

Омельянюк Александр Сергеевич

„Папирус“

романа-эпопеи „Платон Кочет“

Первая книга «Исторической серии «Платон Кочет»

Александр Сергеевич Омелянюк

Папирус

Серия «Историческая серия
«Платон Кочет»», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33812577
«Платон Кочет» (роман-эпопея). Часть первая «Папирус» / Омелянюк
А.С.: Горизонт; Москва; 2018
ISBN 978-5-906858-76-4*

Аннотация

В задуманном автором большом романе-эпопее «Платон Кочет» первая часть «Папирус» написана отдельной книгой, входящей в «Историческую серию Платон Кочет».

Вместе с, изданной в 2015 году, первой электронной книгой автора «Возвращение блудного сына» серии «Платон Кочет XXI-й век» они являются альфой и омегой всего романа-эпопеи «Платон Кочет».

В книге «Папирус» повествуется об исторической обстановке в древнем Египте Амарнского периода, предпосылках и условиях рождения, жизни и становления, как личности, первого Платона – главного героя первой части романа-эпопеи – древнего прародителя Платона Кочета, нашего современника, главного героя последних частей произведения.

В этой части своего эпического произведения автор гармонично объединил вымышленные персонажи с историческими личностями, вплетая в канву известных событий далёкого прошлого свой вполне обоснованный вымысел, основанный на его знаниях, мировоззрении, видении и понимании истории, и на его богатом воображении.

Лёгкий, красочный и образный язык, подкреплённый жизненной энергией и волей автора, пронизанный юмором, сарказмом и иронией, добротой и оптимизмом, позволяет читателю незаметно глубоко окунуться в перипетии жизни древних египтян, стать как бы реальным соучастником и героем происходивших событий.

Главная идея романа – через любовь ко всему живому, доброту и юмор показать, что по большому счёту все мы люди на Земле, в общем-то, братья, и потому жить нам нужно всем в любви, мире, дружбе и согласии.

Во вторую редакцию данной книги автор, по предложению первых профессиональных криков, добавил диалоги, женские образы, эротику, а также новый богатый иллюстративный материал.

Помимо автора, ряд рисунков в книге сделал С.А. Омелянюк.

В своём произведении автор использовал и стихотворную форму изложения, что придало тексту дополнительный шарм.

Всё это сделало данную книгу, безусловно, интересной самому широкому кругу читателей.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	41
Глава 2	99
Глава 3	147
Конец ознакомительного фрагмента.	181

Александр Омелянюк

Папирус

«Мы часто злимся и возмущаемся, противодействуя какой-то идее, когда сами не слишком уверены в собственной позиции и внутренне готовы принять противоположную сторону».

Т.Мани

Пролог

В V-ом тысячелетии до нашей эры, ещё в период неолита, хамитские народы (племена, родственные позднейшим берберам и кабилам), жившие в Северо-восточной части Африки в верховьях Нила, охотились, ловили рыбу, и с несложными земледельческими орудиями занимались целенаправленным разведением сельскохозяйственных культур.

Обрабатывая плодородные почвы переполненной влагой долины, и собирая урожай, они постепенно осваивали новые территории, продвигаясь на север к низовью Нила к его более плодородной и значительной по площади дельте.

Издrevле эта река являлась источником жизни в Египте. Его жителям она представлялась добрым и бескорыстным божеством, не требующим ничего взамен.

Поэтому долина Нила с хорошо орошаемой плодородной аллювиальной почвой и явилась одной из первых великих колыбелей речных цивилизаций.

В этом же тысячелетии, примерно в XLII-ом веке до н. э., в обширном бассейне реки Нил уже расцвела цивилизация Древнего Египта, которая по древности и могуществу могла соперничать с Шумерской.

Египетская цивилизация воспользовалась, особенно через торговлю, опытом и примером этой, возникшей ранее в Месопотамии, цивилизации, внешнее влияние которой, и прежде всего, скорее в искусстве и земледелии, передалось народам, заселявшим земли на севере Египта в дельте Нила и в его нижнем течении.

Примерно в IV-ом тысячелетии до н. э. жители Египта начали ощущать на себе положительное воздействие глобального изменения климата и последствий этого.

Пустыня начала медленно отступать от берегов Нила, и прибрежные болота стали естественным образом осушаться.

И одновременно с этим, по мере высыхания североафриканских степей и превращения их в бесплодную пустыню, их обитатели стали перемещаться на восток и также заселять долину Нила – те оставшиеся и появившиеся новые территории, на которых было возможным земледелие.

Каждый год Нил, называвшийся самими египтянами Хапи («Река»), выходил из берегов.

Во время разливов прибрежные земли покрывались во-

дой, приносящей на них плодородный чёрный ил, удобрявший землю, которая от этого давала три урожая в год.

Затопление Нильской долины на время создавало огромное заболоченное пространство протяжённостью примерно 600 миль в длину, что обеспечивало плодородие почвы в дельте реки и, примерно, на 10 км по её обоим берегам.

Поэтому египетская система земледелия и основывалась на сбережении паводковых вод.

Это был единственный, образованный долиной Нила на востоке пустыни, огромный, узкий и беспорядочно вытянутый в длину оазис.

Пустыни по обе стороны от долины Нила: горные отроги Ливийской – на западе, и хребты Аравийской (Восточной) – на востоке, были источником руды и камня.

А вместе со Средиземным морем – на севере, и первым порогом Нила – на юге, они служили естественной преградой для врагов, в известной степени превращая Египет в довольно изолированную область Древневосточного мира.

Возникшая более пяти тысяч лет назад, с появлением первых селений вокруг центров торговли на берегах Нила, Египетская цивилизация из родовых кланов начала постепенно оформляться в государство.

Это началось, возможно, в 4181 году до н. э., ещё в додинастический период, когда произошло образование двух царств – Верхнего и Нижнего Египта, соответственно на Юге и Севере (район Дельты и Приморья) страны.

Зачатки же политической организации Египта проявились с выдвижения вождей кланов, контролировавших территории, заселённые членами их общин.

Ещё на заре существования этой цивилизации египтяне добились определённых успехов и некоторых важных достижений в области технологии: они знали, как изготавливать лодки из папируса; как обрабатывать твёрдые породы, например, базальт; как выковывать из меди мелкие предметы домашнего обихода; были у них и другие достижения. Ещё в 4241 году до н. э. в Египте был изобретён 365-дневный годовой календарь.

Но они не были знакомы с наиболее прогрессивными формами земледелия, применяемыми в других странах Ближнего Востока.

Лишь постепенно охота и возделывание земли от случая к случаю сменились постоянным и более интенсивным земледелием.

Египтяне уже стояли на пороге письменности.

Среди них были и прекрасные ремесленники.

Их общество уже чётко делилось на сословные группы, и закладывался фундамент политической структуры будущего государства.

Таким образом, Древний Египет прошёл прямой путь от прото цивилизации к государству с центральной формой правления.

Он миновал эпоху городов-государств, которых, в обыч-

ном понимании этого слова, на его земле никогда не было.

Древнеегипетские «города» представляли собой лишь места торговли сельскохозяйственной продукцией.

Отсутствие в Древнем Египте городов было также обусловлено и политической необходимостью.

Земледельческие общины и кланы в Египте были объединены в группы, ставшими прообразами будущих провинций.

И правители обоих царств в Египте в итоге вышли победителями из многовековой борьбы за подчинение себе всё большего количества населения из всех его слоёв.

В то время египетские цари не происходили, как это, например, имело место в Шумерской цивилизации, из «больших людей» – правителей общинных городов-государств, а выдвигались на эту должность.

Но, одновременно, они также не были и просто людьми, а являлись «слугами Бога», властвовавшего над всеми людьми независимо от их положения в египетском обществе.

И последние цари до династической эпохи: Скорпион, Ка и Нармер – были уже властителями не только Верхнего, но и Нижнего Египта.

А столицей этих владык всей долины Нила в то время был город Тин.

В 3100 году до н. э. царь Верхнего Египта – Нармер – с помощью длительных войн объединил царства Верхнего и Нижнего Египта в единое государство, завоевав Дельту и став первым царём всего Египта.

Это стало возможным благодаря слабости союза номов Нижнего Египта.

В ходе войны Нармер покорил не только северо-западную часть дельты Нила, захватив 6.000 пленных, но и совершил поход дальше на запад в соседнюю Ливию, захватив там ещё 120.000 пленных и огромные стада из 400.000 быков и 1.420.000 коз.

А столицей его государства надолго стал город Нехен.

В то время в Египте не существовало проблемы соперничества дворцов и храмов, как таковой, потому, что с момента своего появления египетские цари не имели себе равных.

Со временем они даже стали призванными быть богами, а не слугами богов.

Так, например, египетский царь Мина (Менее), основоположник 1-ой общеегипетской Тинисской царской династии (3050–2890 годы до н. э.), впоследствии был обожествлён, как бог плодородия.

Он продолжил дело Нармера, и как царь Верхнего Египта, в результате ожесточённой борьбы одержав победу над Нижним Египтом, снова объединил всю страну, – называвшуюся, кстати, самими египтянами как «Та Камет» («Чёрная земля»), в отличие от окружающих её пустынных местностей, именовавшихся «Красной страной», – в единое государство.

Со временем возле крепости «Белые стены» он основал и построил столицу Мемфис (Меннефер), которая позже получила своё название от одноимённого пирамидного посёл-

ка царя Пиопи Его, построенного в XXIII-ем веке до н. э. на границе Верхнего и Нижнего Египта на левом берегу Нила (близ современного города Эль-Бадрашейна к югу от Каира).

Сами египтяне иногда называли свою столицу Хетка-Птах («Владение души Птаха») в честь главного бога – покровителя Мемфиса, которому там построили храм.

А затем уже от этого названия произошло привычное современное греческое название и самой страны, считавшейся «Даром Нила».

В конце XXXI-го века до н. э. царь Аха, также как и его могущественный предок, вёл завоевательные войны в Нубии (Эфиопии).

Другие цари этой династии Джер, Джет и Ден вплоть до 2935 года до н. э. безраздельно владели всем Египтом, и также воевали с ливийцами и совершали походы в Нубию, используя для этого и корабли.

Достигнув на юге следующих, вторых порогов Нила и разрушив мощное нубийское царство, они начали совершать походы теперь и на северо-восток на Синайский полуостров и в Палестину.

Своего наивысшего расцвета Египетское царство на этом этапе своей истории достигло при царе Дене, правившем более 30 лет.

Позже его преемник царь Аджиб (правил в 2935–2925 гг. до н. э.) также нанёс поражение племенам, жившим на востоке от дельты Нила.

Но во время его царствования Египет стал переживать упадок.

Хотя последние цари этой I-ой египетской династии Семерхет и Каа в 2925-2890-ые годы до н. э. вели уже постоянные войны с кочевыми племенами Синайского полуострова.

Женившийся на дочери царя Каа, новый царь Хотепсехемуи положил начало новой, II-ой египетской династии египетских царей (2890–2686 гг. до н. э.).

К ней относились цари Ранеб; Нинечер, подавивший восстание в дельте Нила; а также Перибсен, при котором религиозные волнения переросли в новое отделение Севера от Юга.

Последний царь этой династии Хасехемуи, вынужденный жестоко и беспощадно подавить волну сепаратизма со стороны Нижнего Египта, перебил 48.205 повстанцев и взял в плен ещё 47.209 человек. Этим он снова объединил страну в одно сильное централизованное государство.

Таким образом, на смену постоянным, кровопролитным внутри египетским войнам, ослаблявшим страну, пришло единство в рамках одного государства, внутри которого новые правители поддерживали порядок и стабильность.

Это новое объединение Верхнего и Нижнего египетских царств в одно египетское государство имело огромное, даже революционное, значение в истории Древнего Египта.

Теперь в рамках одного государства сосредоточились ресурсы всей долины и дельты Нила. Создались благоприят-

ные возможности для объединения ирригационных сетей в одну общеегипетскую систему, которую ещё Мина расширил строительством каналов, плотин и дамб, обеспечив тем самым освоение значительной территории страны, прежде всего вокруг Мемфиса.

Этот город на протяжении XXVIII–XXIII-го веков до н. э. оставался крупным религиозным, политическим, ремесленным и культурным центром Египта, столицей Древнего царства.

Этим освоением были созданы предпосылки для развития производительных сил и создания процветающей экономики, проявления социально-экономической структуры древнеегипетского общества, и формирования аппарата древнеегипетского централизованного государства.

Всё это и позволило Египту стать одним из самых могучих и развитых государств древности, проводить успешную завоевательную политику, основным направлением которой по-прежнему было северо-восточное: Синайский полуостров и Палестина.

На Синайский полуостров египетских царей влекло не столько желание захватить новых рабов, сколько возможность заполучить сырьё, прежде всего медную руду.

Младший сын Нимаатхеп – жены царя II-ой династии Хасехемуи – царь Джосер из уже III-ей династии (2686–2613 гг. до н. э.) захватил весь Синайский полуостров, посадив там своего наместника.

А для защиты южных рубежей Египта он построил укрепления длиной 12 километров в районе ближнего первого порога Нила в Нубии.

При нём началось и строительство пирамид.

Его потомками были цари Сехемхет, Хаба и Хуни, построивший крепость на острове Элефантина у первых порогов Нила.

Успешные войны на Синайском полуострове царя IV-ой династии (2613–2494 гг. до н. э.) Снофру, который позже стал считаться богом – покровителем этой земли, позволили окончательно присоединить к Египту район медных рудников.

Для закрепления своих успехов он возвёл на Синае целую линию оборонительных сооружений под названием «Дом Снофру», а глубже, на территории Египта, ещё и укрепления в северо-восточной части дельты Нила под названием «Стена Князя».

Его потомками были цари Хуфу (Хеопс), Раджедеф, Хафра, Менкауф (Микерин) и Шепсескаф.

На закате IV-ой династии египетских царей вновь началась внутренняя борьба.

В результате её жрецам солнечного бога Ра в Гелиополе, сплотившимся в достаточно сильную политическую общность, удалось укрепить свою власть и свергнуть совершенно ослабший царствующий дом.

К власти пришёл Усеркаф – первый представитель V-ой

династии египетских царей (2494–2345 гг. до н. э.).

За ним последовал царь Сахура, проводивший активную внешнюю политику и совершивший традиционные военные походы египтян в Ливию, на Синайский полуостров и в Нубию, а также морскую экспедицию в Финикию. При нём были установлены торговые связи и с Пунтом в Восточной Африке.

Правившие затем цари Нефериркара, Шепсескара, Неферефра, Ниусерра и Менкаухор ничем существенно новым в истории не отметились.

Но при следующем царе Джедкара египтяне проникли в Центральную Африку.

А при последнем представителе этой династии царе Унисе Египет вёл частые войны с азиатами на Синайском полуострове.

Во времена этой V-ой династии египетских царей, являвшейся прямым продолжением IV-ой, но по материнской линии, постепенно продолжается дальнейшее ослабление центральной власти и усиление владычества знати.

Важнейшие государственные должности занимали теперь не родственники царя, как бывало прежде, а представители аристократических родов.

В 2345 году до н. э. к власти пришёл представитель VI-ой династии египетских царей (2345–2181 гг. до н. э.) Тети, в 2323 году убитый своими телохранителями, что подтвердило слабость его власти и упрочение власти сановников, вре-

менно поставивших на его место царя Усеркару.

И лишь царь Пиопи I-ый, пришедший к власти через два года, – сын царя Тети – стал править всей страной вполне самодержавно, хотя во многом и завися от сановника У ни.

Под командованием этого У ни египтяне успешно воевали на юге против нубийцев, на западе против ливийцев, на северо-востоке с кочевниками-семитами, доходя до Палестины и обеспечивая на этих землях распространение могущества своего повелителя.

У ни затем служил старшему сыну Пиопи I-го, следующему царю Меренре Ему, продолжившему успешные войны в богатой Нубии.

Но при нём ещё больше возросла власть номархов.

В 2287 году на трон в раннем возрасте был возведён младший сын Пиопи I-го – новый царь Пиопи II-ой (Пепи).

Поэтому теперь вся власть в Египте стала принадлежать номархам.

Через шесть лет его правления, уже после смерти молодого царя, вновь, в который раз, начался распад страны на независимые области (номы).

Вошедший затем на трон царь Меренра II-ой, через год был убит.

Последним представителем VI-ой династии египетских царей стала сестра убитого – Нитокрида, и Египет снова распался на несколько противоборствующих царств.

Постепенно обогащаясь и получая от царя поместья,

представители номовой аристократии, царские наместники и чиновники со временем составили всё более усиливающуюся, тесно связанную со своими номами, особую социальную группу местной знати.

Одновременно с этим укреплялось экономическое и социальное положение жречества.

Храмы обогащались и получали от царей особые жалованные охранные грамоты, освобождающие их от различных повинностей, работ на царя, налогов и многого другого.

Поэтому к концу Древнего царства Египет практически опять распался на полунезависимые и враждующие друг с другом номы во главе с местными династиями.

Страна снова вступила в период внутренней раздробленности, смуты и упадка, длившийся почти двести лет.

VII-ая и VIII-ая династии (2181–2125 гг. до н. э.) правили, или просто существовали в период смутного времени и анархии, охвативших Мемфис после пресечения предшествующей династии, фактически завершившейся самоубийством царицы Нитокриды после коварного утопления ею, во время пиршества в подземелье, бывших заговорщиков, убивших ранее её брата.

Эти династии правили в Мемфисе.

Параллельно с ними в период с 2160 по 2040 годы до н. э. IX-ая и X-ая династии последовательно правили в Гераклеополе.

Не обращая внимания на своих царей, номы вели борьбу

за власть, в результате которой победителем вышел Гераклеопольский ном, владыка которого самый жестокий и свирепый из правителей того времени Ахтой I-ый (Хети) основал IX-ую гераклеопольскую династию египетских царей.

Он вёл энергичную войну с полунезависимыми номархами и азиатскими кочевниками. И ему удалось, в конце концов, смирить правителей соседних с ним номов, которые признали его власть.

Его внук, Ахтой III-ий, основал X-ую царскую династию.

Однако при гераклеопольских царях Египет так и не достиг полного единства.

Их власть распространялась не на всю страну, а лишь на низовье Нила.

И только иногда им удавалось одерживать победы над силами юга.

А выше по течению, в Фивах, в этот период снова сложилось другое могущественное царство.

В 2125–1985 годы до н. э. XI-ая династия египетских царей правила в Фивах, борясь с правителями Гераклеополя и постепенно расширяя свою власть к северу.

Борьба между Гераклеополем и Фивами продолжалась несколько десятилетий и завершилась победой Фив.

Таким образом, Египетская цивилизация, выйдя из додинастической эпохи (до XXX-го века до н. э.), пройдя эпохи: раннединастического периода (XXX–XXVI-ой века до н. э.) с I–III-ми царскими династиями; Древнего (Старого)

царства (XXVI–XXII-ой века до н. э.) с IV–VIII-ми династиями египетских царей; I-го переходного периода (XXII–XX-ый века до н. э.) с IX–XI-ми египетскими гераклеупольскими и фиванскими царскими династиями, – просуществовав почти тысячу лет, вплоть до XX-го века до н. э., – вошла в эпоху Среднего царства (XX–XVII-ый века до н. э.) с её XI-ой (общеегипетской)-XIV-ой династиями.

Но распад единого Египетского государства на отдельные полусамостоятельные номы привёл к крушению системы централизованного царского хозяйства и разрушению общеегипетской оросительной сети.

Однако, не только это, но и сам ход исторического развития, и необходимость сохранения рабовладельческой эксплуатации требовали восстановления сильного государства.

тей, ведших из Нижнего Египта в Верхний.

Через этот же оазис торговые пути вели на запад – в Ливийские оазисы, и на восток – к побережью Красного моря.

Из Фив, расположенных на правом берегу излучины Нила, которая ближе всего подходит к Красному морю, открывались торговые пути на юг в Нубию, на восток к берегу Красного моря по ущелью Вади-Хаммамат, и на запад в Большой оазис.

Выгодное географическое положение Фив способствовало тому, что после крушения Древнего царства вокруг них объединились все области Верхнего Египта.

Со временем, решающую победу над гераклеопольским царём одержал могущественный фиванский царь Ментухотеп I-ый (правил в 2133–2117 годах до н. э.) – основатель XI-ой египетской династии (XXII–XX-ый века до н. э.), который покорил правителей обеих стран, установил порядок и на юге, и на севере, а также разбил соседей иноземцев: азиатов, ливийцев и нубийцев.

Правивший совместно с ним его сын Иниотеф I-ый (правил в 2133–2118 годах до н. э.), который первым сам себе присвоил царский титул и почести, и его внук Иниотеф II-ой (правил в 2118–2069 годах до н. э.), сильно потеснили своих соперников – гераклеопольских царей, продвинув границу к северу, завладев Абидосом и всем Тинским номом.

А при Ментухотепе II-ом (правил в 2061–2010 годах до н. э.), праправнуке Ментухотепа I-ого, власть Фив распростра-

нилась уже на всю страну.

Династия гераклеопольских царей закончила своё существование.

Закончилась вековая эпоха распада.

С этого времени Египет вновь усиливается.

Опять ведутся успешные войны в Нубии, и возобновляется масштабное строительство, что свидетельствовало о возросшем могуществе царской власти.

Объединение Египта под властью фиванских царей дало возможность возобновить ту активную внешнюю политику, которую некогда вели цари Древнего царства.

Рост производительных сил в период Среднего царства и развитие рабовладельческого хозяйства привели к появлению избыточных продуктов, которые теперь могли использоваться как товары.

Восстановление общегипетского государства способствовало оживлению внешней торговли, в первую очередь с соседями.

Египетские торговые караваны проникали и в далёкие страны, расположенные в Передней Азии. Туда вели два пути.

Один – к побережью Красного моря по горному ущелью Вади-Хаммамат и далее через Красное море к Синайскому полуострову.

Второй, основной путь, шёл через Суэцкий перешеек и северные области Синайского полуострова в Палестину и Си-

рию.

Развитие более значительной, чем ранее, внешней торговли требовало и постоянной охраны торговых путей.

Это, а также активизация военной политики: необходимость организации военных походов, защиты от набегов соседних кочевых племён, а также стремление держать в своих руках, под своим контролем, важнейшие торговые пути – вызвали совершенствование организации военного дела.

Весь аппарат военного управления теперь сосредоточивался в руках царя – неограниченного владыки всего государства.

Организационно оно осуществлялось через высшее военное ведомство перраха («дом оружия»).

Оно ведало вооружением армии, строительством крепостей, постройкой кораблей и снабжением войск всем необходимым.

Появились военные титулы, военный строй, воинские подразделения по 6, 40, 60, 100, 400, 600 и даже 3000 воинов, а из юношей формировалось ополчение неферу («хорошие»).

Для набора войска, т. е. призывников («джам»), необходимы были сведения о количестве населения в стране.

С этой целью периодически проводился учёт населения. Помимо новобранцев в войско включались и отряды наёмников, набранных среди нубийцев.

Постепенно формировалось и постоянное войско, в со-

став которого входила и царская гвардия – своего рода личная охрана государя.

За выслугу лет воины получали от него земельные наделы, а их командиры – различные награды, повышение по службе, материальные ценности, землю, скот, рабов и другое.

Определённое развитие получила фортификация, сложились и способы осады и штурма вражеских крепостей.

Тогда и появилось специальное боевое вооружение, существенно превосходившее по своим возможностям первое боевое вооружение человека, используемое им в бою против себе подобных, и, естественно, основанное на охотничьем оружии или сельскохозяйственных инструментах.

Это совпало с восхождением на престол и тридцатилетним правлением, выходца из XI-ой и основателя XII-ой династии египетских царей, могущественного Аменемхета I-го (правил в 1991–1962 годах до н. э.).

Он был высшим сановником Египта при предыдущем последнем царе из XI-ой династии Ментухотепе IV-ом, которого сам и сверг.

И опять новые походы в Ливию и Нубию, и строительство укреплений на восточной границе Египта.

Он вёл борьбу за ослабление власти местных правителей – номархов, заменив их преданными ему аристократами и установив новые границы между номами.

Объединение Египта фиванскими царями хотя и поколебало могущество номовой знати, значительно усилившейся

в течение предшествующего смутного времени, но не помещало номархам сосредоточить в своих руках всё ещё значительную реальную власть.

Этому способствовала особенность общественно-политической структуры Египта эпохи Среднего царства, заключающаяся в известной автономии номов и силе номархов.

Царям этой эпохи так и не удалось до конца подчинить их центральной власти и превратить в послушных чиновников.

Ведь власть номархов была наследственной, передаваемой от отца к сыну.

Некоторые из номархов вели даже собственное летоисчисление.

Они возглавляли местное ополчение, часто бывали верховными жрецами местных богов и руководителями храмового хозяйства.

Кроме пожалованного за службу от царя имущества и земель («дом номарха» был владением, а не собственностью) они располагали наследственным имуществом, которое называлось «домом отца моего» и которым они могли свободно распоряжаться, в частности передавать по наследству своим детям.

Аменемхет I-ый стал вести активную и широкую военную политику, особенно на северо-восточных границах, совершил военные походы в Палестину, воевал с ливийцами (племенами Техену) и завоевал на юге область Вават.

Борясь за усиление центральной власти и концентрацию

силы в её руках, он вновь воссоединил страну, сделав столицей город Фивы, что, безусловно, способствовало усилению экономической и военной мощи Египта за счёт централизации управления и создания регулярной армии.

На севере, недалеко от древней столицы Мемфиса, он построил новый город Иттауи («владение двумя странами»), куда из Фив перенёс столицу всего Египта.

Мудрый родоначальник династии сделал культ своего бога-покровителя Амона общегосударственным.

Своё дело он завещал в «поучении» сыну Сенусерту Ему (правил в 1965–1920 годах до н. э.), который ещё при жизни отца водил египетские войска в заграничные походы.

Этот, второй, представитель XII-ой династии египетских царей весьма успешно продолжил дело своего отца, проводя завоевательную политику на юге в Северной Нубии и организовав экспедицию на запад в большой оазис Ливийской пустыни.

При нём возобновились и усиленно продолжались работы на медных рудниках Синайского полуострова, в частности в районе Сарбут-эль-Хадим.

Также были установлены торговые связи и дипломатические отношения с правителями Сирии и Палестины.

При нём воздвигались грандиозные храмы и сооружались каналы.

Был прорыт большой канал между Нилом и Красным морем.

Тогда же был составлен и исчерпывающий свод законов.

Он стремился усилить централизацию страны, но, в тоже время, сохранял привилегии тех номархов, которые оказывали ему поддержку.

При этом царе египтяне впервые вторглись и в страну Куш, лежавшую на юге за вторыми нильским порогами.

А вообще-то восстановление египетского государства началось примерно за четверть тысячелетия до 2000 года до н. э. ещё при правлении VI-ой династии.

И уже во времена Среднего царства особый упор был сделан на укрепление государственности и социальное единение всего населения Египта.

Но теперь незаметно меняется и божественный статус египетских царей.

Царь Египта уже не только бог; он ведёт своё происхождение от богов и является их преемником.

В этот период существования Египетской цивилизации с целью материального обогащения часто осуществлялись завоевательные походы.

И лишь первые годы правления его сына – Аменемхета II-го (1922–1878 гг. до н. э.) – были мирными и характеризовались установлением торговых связей со странами Передней Азии и берегов Эгейского моря.

Но затем он также продолжил политику экономической и военной экспансии своего деда.

Египетские поселения проникают уже далеко на юг в та-

инственное царство Куш и в страну Пунт в Восточной Африке.

Была проделана и колоссальная работа по осушению нильских болот.

Сын Аменемхета II-го – четвёртый царь XII-ой династии Сенусерт II-ой (правил в 1880 – 1874 годах до н. э.) – продолжил, и особенно его внук – пятый царь той же династии Сенусерт III-ий (правил в 1874 – 1855 годах до н. э.) – довели завоевательную политику Египта до апогея, достигнув наивысшего могущества XII-ой династии.

При нём египтяне возобновили активную военную политику.

Теперь египетские войска ходили в Палестину и в южную Сирию.

Не забывал он и традиционные походы на юг в Нубию.

Он упрочил своё господство в Северной Нубии и установил прочную границу у Вади-Хальфа – у второго порога Нила, где для защиты от набегов туземных племён были сооружены мощные крепости на западном берегу (у современного Семна) и на восточном берегу (у современного Кумма) и другие различные укрепления.

Для обеспечения связи с присоединёнными территориями при нём был прорыт канал, позволявший кораблям обходить первый порог Нила.

Он также совершал походы на юг, вплоть до третьего порога Нила, а на северо-востоке – в Палестину и Сирию.

Тем самым он продолжил успешную экспансию египтян к югу от первого порога Нила, начатую ещё царём Джосером и продолженную царями III–VI-ой династий, способствующую получению богатой добычи в виде пленников-рабов, зерна, слоновой кости, эбенового дерева, ладана, благовоний, шкур пантер и многого другого.

А уже при его сыне – шестом царе XII-ой династии Аменхете III-ем (правил в 1855 – 1808 годах до н. э.), который сломил могущество номовой аристократии, – активно проводились ирригационные работы, в основном в Файюмском оазисе, где было сооружено искусственное водохранилище (Меридово озеро), соединённое особым каналом с Нилом.

Это дало возможность осушить некоторые части Фаюмского оазиса и организовать регулярное орошение искусственно созданного большого земледельческого района.

Именно здесь в это время вырос новый большой город Кахун, ставший административным и религиозным центром данной области.

Как правило, в городах, появившихся в Египте ещё во II-ом тысячелетии до н. э., находились резиденция правителя, главные храмы области или района и мастерские ремесленников.

Эти города также выполняли функцию крепостей, за стенами которых находило защиту население.

Развитие ремёсел и торговли привело к усложнению структуры городов, как хозяйственных и административных

центров.

Появляются новые города, как и Кахун, построенные по определённому плану.

В них всюду преобладали геометрические формы, улицы перекрещивались под прямым углом, а весь город был окружён каменной стеной.

Размеры и внутреннее устройство домов свидетельствовали о резком социальном расслоении населения Египта.

В таком городе наряду с богачами жили люди среднего достатка, ремесленники и мелкие торговцы, а беднота, естественно, ютилась в убогих хижинах.

В квартале бедняков, занимающем небольшую площадь, их лачуги тесно жались друг к другу.

Богатые дома-усадьбы, нередко занимавшие большие участки земли (до 27 соток) и примерно в 50 раз превышавшие по своим размерам домишки бедняков, были сосредоточены в особом аристократическом квартале.

Ремесленники и торговцы Кахуна жили в домах, превосходящих хижины бедняков, но сильно уступающих богатым постройкам местных аристократов.

Квартал богачей в Кахуне был отделён от квартала бедняков прочной стеной, а дворец был защищён особенно массивными стенами.

Видимо, не совсем спокойно чувствовали себя в своих усадьбах жрецы и чиновники, окружённые массами трудового люда, жившего в условиях нищеты.

Стремясь ограничить произвол номархов и поставить их под более жёсткий контроль центра, Аменемхет III-ий заметил некоторых из них на всецело преданных ему чиновников.

Время его правления было эпохой мира и процветания.

В эти годы достигли расцвета литература и искусство.

Позже язык и литературные произведения этого времени рассматривались египтянами, как классические.

Проведённые в период Среднего царства большие ирригационные работы, давшие возможность увеличить общую площадь орошаемых земель, вызвали дальнейшее развитие земледельческого хозяйства.

Была покорена Нубия, расположенная между первым и третьим порогами Нила, и полностью выработаны её золотые копи, завоёван Синайский полуостров и Южная Палестина, захвачены ливийские оазисы.

И все эти территории подверглись усиленной эксплуатации.

Золото Нубии, медь Синая и естественные богатства Палестины щедро вывозились в Египет.

В этот период его второго расцвета ведётся интенсивное строительство храмов.

Торговцы прокладывают новые, более удобные, чем прежние, торговые пути, в частности в южные области: Нубию и Пунт («Красная земля» – район современного Сомали).

Вновь возобновляется и расширяется разработка медных

рудников на Синайском полуострове.

Следуют и теологические перемены.

В связи с возвышением Фив после превращения их в столицу Египта, особое значение приобрёл культ их покровителя – бога Амона (почитания воздушной стихии), который ранее отождествлялся с богом плодородия Мином, а потом с богом Солнца Ра.

Амон был поставлен во главе общеегипетского пантеона, а его жречество стало пользоваться огромным политическим влиянием в стране.

Произошло что-то вроде объединения всех религиозных культов во главе с богом Солнца Амоном-Ра, являвшимся олицетворением политического единения египтян.

При сестре последующего фараона Аменемхета IV-ого (1808–1799 гг. до н. э.) Нефрусебек (1799–1795 гг. до н. э.), ставшей последней представительницей XII-ой династии, в Египте вспыхнуло восстание низших слоёв населения, приведшее к падению этой династии.

Падение XII-ой династии египетских царей и последующее параллельное правление XIII-ой и XIV-ой (правили в XVIII-XVII-ом веках до н. э.) царских династий привели к концу Среднего царства.

При них Египет стал терять своё могущество.

Развитие внешней торговли, военные экспедиции в соседние страны, эксплуатация их естественных богатств, главным образом на Синайском полуострове и в Нубии, в своё

время привели к притоку огромных материальных ценностей в долину Нила.

Но распределялись же эти богатства крайне неравномерно, что способствовало ещё большему расслоению египетского общества.

Накопившиеся в стране острые социально-экономические противоречия и привели Египет к особо крупному народному восстанию.

Основной движущей силой этого восстания были свободные бедняки и средние слои населения, стремившиеся упрочить своё материальное положение, а также рабы, численность которых резко возросла в связи с успешной завоевательной политикой египетских царей, захватывавших во время походов всё больше военнопленных и жителей соседних стран, обращая их в рабство.

Среди них было много бывших жителей Передней Азии.

Рабы пополняли рабочую силу царских храмовых хозяйств, но немалая их часть попадала в поместья египетской аристократии, жречества и средних прослоек населения, включая зажиточных общинников и богатых ремесленников.

Развитие частного рабовладения стало характерной чертой общественных отношений в Египте эпохи Среднего царства.

Кроме того, многочисленную прослойку в населении Египта составляли разорившиеся и опустившиеся в социаль-

ном отношении общинники и беднейшие слои городского населения.

Эти люди назывались рабами царя («хему нисут»).

Они эксплуатировались методами прямого принуждения, получая за свой труд скудное пропитание, и были тесно связаны с царским хозяйством, но правитель мог их передать и в аренду любым частным лицам.

Положение рабов царя было более благоприятным, чем положение рабов из иноземцев, пленников и покупных рабов у знати и аристократов.

Рабы царя имели семью, небольшое имущество и крошечное хозяйство, а также и некоторые гражданские права.

Поэтому все эти недовольные бедняки и рабы, в конце концов, восстали, захватив принадлежавшие «людям вчерашнего дня» богатства, в результате чего произошло перераспределение собственности.

Это восстание охватило не только сельские области, но и города, где ремесленники и рабы изгнали своих угнетателей.

Огонь народного гнева перекинулся даже на верховную власть и религию, поддерживающую жрецов и богачей.

Восставшие захватывали государственные учреждения, архивы и судебные палаты, уничтожая при этом важные документы.

Но их силы всё же были сломлены и, как и все предыдущие восстания в Египте, оно было жестоко подавлено с восстановлением прежнего общественного строя.

Однако это крупное народное восстание и острые социальные противоречия окончательно ослабили центральную власть, привели к росту центробежных сил и к новому усилению политического значения отдельных номов.

Номархи снова стали больше проводить самостоятельную политику, мало считаясь с очередным ослабевшим монархом.

В этот период смут и неурядиц престол этой многочисленной XIII-ой династии из Фив сделался игрушкой в руках противоборствующих сил.

Цари свергались один за другим.

Центральная власть слабела.

В некоторых областях появились свои собственные местные царские династии.

Однако полного распада страны, как это было после пресечения правления VI-ой династии, не произошло.

Таким образом, в XVIII-XVII-ом веках до н. э. снова набирал силу процесс децентрализации страны и общего упадка могущества Египта.

И уже ничто не могло уберечь Среднее царство от происшедших в самом его конце политических переворотов и династических распрей.

Египет снова распался.

Нубию захватили кушиты.

Это вскоре, наряду с природными катаклизмами, привело и к новым губительным вторжениям иноземцев из Азии.

Начался II-ой переходный период в Египетской истории. Но на этот раз от Среднего царства к Новому.

Этот период смутного времени подорвал военную и экономическую мощь страны, в основе богатства которой всё же лежало, опиравшееся на плодородие почв, сельское хозяйство.

Хотя на протяжении большей части своей истории это было могучее и весьма устойчивое государство.

Власть в нём принадлежала египетским царям, управлявшим страной с помощью чиновников – визирей, которые ведали сбором налогов и вершили суд.

В то время в Египте, где большинство населения были земледельцами, люди поклонялись множеству богов и верили в существующую после смерти вечную загробную жизнь в более совершенном мире.

Поэтому для царей возводили хитроумно устроенные грандиозные усыпальницы – гробницы.

Наиболее известными из них были пирамиды, являвшиеся настоящим символом Египта и воплотившие в себе весь дух египетской культуры.

Их строительством реализовывалась идея о беспредельном могуществе богов, особенно бога Солнца – Ра, и их сыновей на земле – правителей Древнего Египта – египетских царей, коим принадлежала вся земля в стране, чья власть была абсолютной, и которые вели постоянные завоевательные войны.

Древним египтянам принадлежат и выдающиеся достижения в области медицины.

Египетские врачи впервые научно подошли к изучению человека.

Достигли они успехов и в лечении зубов, но главным методом их врачевания была магия.

Удивительны познания древних египтян, во всём мире слывших великими учёными, были также и в области архитектуры и строительства, математики и астрологии.

Для успешного измерения при создании гигантских монументов и оперирования точными формулами при подсчёте объёма и веса, требовались определённые, совершенные

математические и научные знания.

В области точных наук познания египтян были на достаточно высоком уровне.

Они ввели десятичную систему исчисления и на практике использовали её, внося свой значительный вклад в позже изобретённый способ образования дробных долей единицы.

Их примитивных математических и астрономических знаний вполне хватало, чтобы рассчитать подъём воды в Ниле и расположение ритуальных сооружений относительно сторон света.

Изобретённый ими первыми, ещё в 4241 году до н. э., астрономический, солнечный календарь устанавливал 365 с четвертью суток в году, с разбитием года на 12 месяцев.

Его изобретение во многом было результатом наблюдения за звёздами и периодическими разливами Нила – этим могучим биением сердца египетской жизни.

И во всём, что касалось Египта и египтян, ощущалось его незримое присутствие, его колоссальное и уникальное влияние, которое невозможно объяснить вне осмысления той роли, которую играла в жизни Египта вся Нильская долина.

Вся культура Египта, особенно её шедевры архитектуры и скульптуры, теснейшим образом была связана с религией и заупокойным культом.

И искусство Египта, характерными чертами которого являлись неизменность форм, каноничность, монументальность и декоративность, основывалось на идее вечной жизни.

ни.

А законченная и значимая религиозная система Древнего Египта характеризовалась великолепной космогонией и мифологией.

Огромный потенциал позволил ей надолго пережить политические системы, охранявшие её и служившие ей опорой.

Всё это была земля далёкого прошлого, где боги были полуплюдьми, полуживотными, а люди спокойно тратили своё время в попытке постичь сверхъестественный смысл в расположении пирамид.

Они не утруждали себя прикладыванием чрезмерных усилий, с благодарностью пользуясь щедротами Нила, имея главную цель в жизни – достойно встретить смерть.

И на фоне непрерывных, веками бушующих, но формирующих мир войн, на всём пространстве Плодородного полумесяца, в сущности, целиком подчиняясь жестокому ритму благотворных приливов и отливов Нила, – этому основному экономическому закону, определявшему жизнь на его берегах, – и протекала многовековая история Древнего Египта.

Глава 1

Аварис

В середине XVII-го века до н. э. (в 1666 году до н. э.) на закате Среднего царства небывалый природный катаклизм обрушился на землю Египта.

Долгое время Атлантический океан при подводных землетрясениях будоражили тектонические разрывы в его оседающем дне.

От них и расщеплений частей земной поверхности сотрясалась вся планета.

При каждом таком вертикальном, вверх или вниз, смещении протяженных участков океанского дна огромное количество воды поднималось или опускалось над его поверхностью, вызывая громадную гравитационную волну – цунами.

Эти губительные волны обрушивались на побережье, своей гигантской непреодолимой силой смывая всё на своём пути.

Океан, или, как его в то время называли египтяне, «Большой круг», стал выходить из берегов.

Ворвавшись через Гибралтарский пролив, волна цунами обрушилась на ближайшие берега Средиземного моря.

Но в Средиземном море, которое древние египтяне называли Кхару, у берегов Греции тоже началось мощное земле-

трясение.

Соударяясь, эти волны повернули на юг, достигнув побережья Египта.

Катастрофа сопровождалась не только землетрясением и наводнением, но и многодневным ураганом и девятидневной тьмой.

Тяжёлая туча закрыла небо, озаряемое бесчисленными молниями и сполохами огня.

Рушились дома, дворцы и храмы, погребая под своими обломками людей, имущество и культурные ценности.

Массовая гибель скота и птицы привела к настоящей экологической катастрофе.

Смрад и гарь от многочисленных пожаров, периодически сбиваемых ураганом, окутали земную поверхность.

Исчезновение родников и кромешная тьма, особенно в первые сутки катастрофы, повергли египтян в панический, всё парализующий, ужас.

Поначалу, на расстоянии вытянутой руки ничего не было видно.

Люди очень долго, молча, в испуге, сидели почти неподвижно, боясь сдвинуться с места.

Без воды и пищи они пробыли многие сутки. Жажда и голод косили людей. Начавшиеся эпидемии добивали оставшееся в живых и так пострадавшее население.

А накануне катастрофы ещё одна напасть обрушилась на Египет.

Той весной Сирокко, жаркий ветер, дующий весной и осенью в течение пятидесяти дней и приносящий горячее дыхание пустыни, а вместе с ним и тучи пыли, затемняющей небо, – принёс с Аравийского полуострова ещё и полчища, почти полностью закрывшей небо, саранчи.

Поля были моментально опустошены, а урожай зерновых загублен.

Однако этот сильный восточный ветер вскоре сменился на ещё более сильный западный, который сбросил эти тучи саранчи в Красное (Чёрное) море.

Как оказалось, это со временем стало очень символично для Египта и его народа.

Квази синусоида исторического развития страны неумолимо опустилась до своего нижнего экстремума.

Однако в то же время успехи соседей Египта в общественном и экономическом развитии достигли своего относительно верхнего экстремума.

Фатальное наложение всех трёх факторов и наступивший резонанс процессов, в купе с неимоверно возросшей разностью потенциалов, привели к полному краху, ввергнувшему страну в хаос и приведшему её к небывалому упадку и развалу.

А после природной катастрофы последовал и социальный взрыв.

И смертельный удар по слабеющему государству был нанесён извне.

Ещё ранее, до природного катаклизма, воспользовавшись известным существенным ослаблением Египта из-за внутренних противоречий, из-за острой социальной борьбы и раздробления государства на ряд мелких самостоятельных княжеств, среди которых выделялись лишь Фивы, в Египет из Азии, с Аравийского полуострова, стали проникать азиатские племена Гиксосы.

Будучи пастушескими племенами – кочевниками, они бродили со своими стадами от пастбища к пастбищу, захватывая их и постепенно укрепляясь в дельте Нила.

Ещё в XIX-ом веке до н. э. они создали примитивное государственное образование, охватывающее кроме части Аравийского полуострова также и обширные территории Палестины и Синайского полуострова.

Отряды азиатских воинов из этих племён стали поступать на службу к царькам Нижнего Египта.

А от них вожди гиксосов постепенно стали получать в своё управление всё большие земли, и даже целые области.

Но вслед за мирным проникновением произошло и военное вторжение.

Гиксосы, спасаясь от той же, постигшей и их, грандиозной природной катастрофы, – которая разрушительным землетрясением и внезапным наводнением, унося многие жизни, обрушилась и на Аравийскую землю и на Переднюю Азию, – оставили свои земли, начав миграцию на Запад.

Эти захватчики из Аравии заняли юго-запад Палестины и

одновременно через Синайский полуостров вторглись в опустошённый, разрушенный и лежащий в руинах, Египет.

Когда земля ещё сотрясалась, а море поднималось внезапной приливной волной, когда вода в реке становилась, как кровь, они прошли через Египет, не встретив никакого сопротивления.

В течение сезона вода в Ниле меняла свой цвет от зелёного к жёлтому, и до охрено-красного.

К концу июня, когда вода в реке начинала подниматься, красный известняк с абиссинских гор окрашивал её в тёмный цвет.

В лучах заходящего Солнца вода в Ниле кроваво мерцала. Река как бы обращалась в кровь.

Жестокие захватчики покорили ими разгромленное и пребывающее в оцепенении, некогда могущественное государство.

Примерно к 1650 году до н. э. эти пришельцы с Востока захватили уже весь Нижний Египет.

Гиксосами (правителями пастухов) в Египте сначала называли чужеземных царей, а затем и всю эту группу сложного конгломерата азиатских племён с пёстрым этническим составом, в который входили как семитские племена, так и племена хурритского происхождения.

Эти племена, вторгшиеся из Передней Азии через Суэцкий перешеек в Египет, полностью использовали своё военное преимущество, заключавшееся в широком применении

обитых железом боевых колесниц.

Они победили Египет, не встретив сопротивления.

Гиксосы оскверняли святые места, насиловали оставшихся в живых женщин, обращали в рабство растерзанное население.

Они до основания разрушали ещё сохранившиеся после природного катаклизма храмы, грабили могилы мёртвых и калечили тех, кто ещё остался в живых.

Ослабленный Египет стал лёгкой добычей завоевателей и превратился в часть обширной гиксосской империи, в которой их владычество, кроме своей территории, ограничивалось не только землёй Египта, а распространялось ещё и на очень большую территорию, включавшую в себя Синайский полуостров, южные области Палестины и Сирийские степи.

Древнее выражение: *Рождённые богатыми пребывают в слезах, а бедные торжествуют... страна в запустении... чужеземцы пришли в Египет* – вновь обрело реальность.

Но вторжение гиксосов в Египет и завоевание ими почти всей страны было довольно длительным процессом.

Для жизни многочисленных племён, народностей и этнических групп на Древнем Востоке характерными были интенсивные военно-политические, торговые и культурные связи.

Постепенно этнические контакты и скрещивание приводили к смешению населения и появлению новых, более сложных этнических образований. Так и египетский народ

образовался благодаря смешению целого ряда племён.

Древнейшие египтяне были близки и к племенам тропической Восточной Африки, и к древним ливийским племенам Северной Африки, а также к древнейшим племенам Передней Азии, в частности и к племенам, населявшим Синайский полуостров.

Особенно это было заметно по языку.

Древнеегипетский язык имел сходство и с Североафриканскими ливийско-берберскими языками, на которых говорили к Западу от Нила, и с Кушитскими языками верховьев Нила, и с языками Восточной Африки (галла, сомали и др.), и с Древнесемитскими языками, которые использовали арамеи, ассирийцы, евреи, арабы и другие мелкие племена Восточного побережья Средиземного моря, Месопотамии и Аравийского полуострова.

Но скрещивание Древнеегипетского языка с другими языками всегда, в конечном счете, приводило к его победе.

Древние египтяне, поэтому и представляли собой вполне определённую этническую общность, поскольку их язык (хамитская языковая ветвь), возникший ещё в период первобытнообщинного строя, продолжал существовать в течение всей рабовладельческой эпохи, всего периода существования независимого Древнеегипетского государства.

Гиксосы по всем признакам были группой кочевых племён, стоявших на более низком экономическом и культурном уровне развития, чем египтяне.

Эти люди низкого происхождения, пришедшие неожиданно с Востока, обладая большой военной силой, имели дерзость вторгнуться в некогда богатую и могущественную страну и овладеть ею без труда и даже без боя.

Гиксосы были народом, до мозга костей пропитанным духом разрушения.

При их правлении не был воздвигнут ни один памятник исторического или культурного значения, не было создано ни одного литературного произведения, кроме жалобных плачей, рассказывавших об этих захватчиках, терзавших землю Египта.

Бесчинствуя в Египте, гиксосы в ярости сжигали города, превращали в развалины храмы богов, сравнивая их с землёй, варварски уничтожали памятники и произведения искусства, которые ещё уцелели после природной катастрофы.

Они лишили Египет всего его достоинства, демонстрируя презрение и пренебрежение к религиозным чувствам египтян.

А с коренным населением они обращались с крайней жестокостью.

Гиксосы калечили раненных и пленных, у своих пленников они отрубали и отрезали части тел, были невероятно жестоки и во многих других отношениях.

Они крали детей и уводили женщин, обращали египтян в рабов и облагали их данью.

Гиксосы были пастухами и искусно владели луком.

А их цари правили, подражая египетским.

Ослабленность Египта после захвата и отделения его части помогла этим азиатским пришельцам надолго обосноваться в долине Нижнего Нила.

В то время они также правили Сирией и Ханааном, островами Средиземного моря и другими странами.

Гиксосы ввергли в нищету коренное население Египта, нападая обычно со своим скотом на его поля, как правило, перед жатвой.

Захватив Египет, разрушая, сжигая, насилуя и грабя, гиксосы основали здесь XV-ю (1650 – 1542 годы до н. э.) династию царей, первым из которых, выбранный из их среды, был Шалик (правил в 1650 – 1634 годах до н. э.), сделавший своей резиденцией Мемфис.

Он принял египетские титулы, обложил данью Нижний и Верхний Египет, а в наиболее удобных и приспособленных для обороны местах оставил военные гарнизоны.

К востоку от Дельты, на северо-восточной границе Египта, Шалик открыл удобно расположенное место, названное в честь Сета – бога пустынь и иноземных стран – Аварисом.

Это был стратегический пункт, в котором он обосновался надолго, и откуда он мог контролировать весь Египет и Сирию.

Укрепившись в Северо-Восточном Египте, он разбил здесь большой лагерь и начал строить свой главный город, надёжно укрепляя его.

Снаружи лагерь был обсыпан массивным земляным валом, так как обороняющиеся, очевидно, строили свою защиту на применении отрядов лучников и колесниц, что исключало возможность рукопашного боя возле лагеря и его штурма.

Впоследствии, под влиянием древнеегипетских способов фортификации, этот вал был заменён каменными стенами.

Одновременно с этим гиксосы использовали и достижения ханаанейских племён Палестины в области строительной техники.

Такое же гиксоское укрепление находилось и в городе Абусир-эль-Мелек.

Здесь тоже был важный для гиксосов в стратегическом отношении район.

Из своей столицы Авариса гиксоские правители, не имея в то время соперников, правили и держали в повиновении не только Египет, но и Западную Азию, и Северную Африку.

Для защиты своих границ Шалик разместил в Аварисе гарнизон, насчитывающий 240.000 вооружённых воинов.

Из этого города-крепости управлялся весь Египет.

Здесь цари гиксосов принимали дань и давали инструкции подчинённым им местным правителям.

Раз в год, обычно летом, Шалик с инспекционной поездкой посещал Аварис для распределения продовольствия, выдачи жалованья войску и организации манёвров, придуманных для устрашения чужеземцев.

За Шаликом последовали гиксосские цари Шеши (правил в 1634 – 1620 годах до н. э.) и Якубхер (правил в 1620 – 1612 годах до н. э.).

А далее царствовали наиболее могущественные цари Хиан (правил в 1612 – 1592 годах до н. э.), и Апопи I-ый (правил с 1592 года до н. э.), который говорил про своего отца: – *«Мой отец, Сет (Хиан), властитель Авариса, подмял под себя все чужеземные страны!»*.

Их владения простирались от первых нильских порогов на юге, до Средиземноморья на севере, и до Евфрата на востоке, включая в себя, кроме Египта, ещё и Сирию с Палестиной.

Однако их потомок и преемник, царь Апопи II-ой (правил до 1551 года до н. э.), тоже выдающийся монарх, не сумел сохранить это влияние.

Эти первые шесть фараонов из династии гиксосов постоянно стремились истребить египетский народ, причём всё время по возрастающей.

Их правление было более чем жестоким.

Они не ведали милосердия.

В своих крепостях-гарнизонах они пытали и казнили египтян, отсекая части их тел.

Южнее Египта, в Куше (Эфиопия) параллельно с XV-ой правила ещё и XVI-ая (1650 – 1540 годы до н. э.) Гиксосская династия.

Гиксосы переняли египетские обычаи и порядки, и, пона-

чалу, поддерживали египетскую бюрократию, но никогда не стремились к ассимиляции.

Постепенно они заменили свои иноземные титулы «Правитель иноземных стран», «Благой правитель», «Благой бог» на традиционные титулы египетских царей.

Гиксосское владычество имело, однако, и некоторое положительное значение для развития Египта.

Они шире, чем египтяне, применяли бронзовое оружие и способствовали развитию производства бронзового сплава в Египте.

Гиксосы впервые ввели коневодство и колёсный транспорт, познакомили египтян с колесницами на лёгких колёсах (на спицах), запряжёнными лошадьми, ранее неизвестными в Египте, а также со своеобразными приёмами фортификации.

Они упростили египетскую письменность, создав чисто алфавитное письмо.

Время правления четвёртого гиксосского царя Хиана было временем наибольшего усиления гиксосской державы и гиксосских царей, правивших в Египте.

Войско гиксосов, как и всех кочевых племён, в подавляющем большинстве составляла конница, вооружённая луками со стрелами.

Использование этого нововведения считалось революционным ещё долго в течение последующих столетий.

Они нападали неожиданно, стремительно, большой мас-

сой с криками, гиканьем, выпуская тучи, разящих врага, стрел.

Но их армия была рассчитана только на наступление.

И в этом была её относительная слабость.

Им не хватало организованности, дисциплины, тактической смётки.

Да и вооружение их было однообразным.

Всё это вместе, в сочетании с отсутствием других видов войск и оборонительного вооружения, не позволяло им варьировать свою тактику в зависимости от меняющихся боевых условий.

Гиксосам так и не удалось образовать сильной самостоятельной державы.

Это объясняется тем, что племена, образовавшие гиксо-ский конгломерат, не были сплочены ни в экономическом, ни в культурном отношении, и представляли собой довольно рыхлое объединение.

И в чисто культурном отношении гиксосы стояли ниже египтян.

А крайняя жестокость и распутство гиксосов глубоко вре-зались в память народа Египта.

Они осквернили и сожгли папирусные свитки и произведения искусства.

На своих станах они пытали пленных, подбрасывая осечённые части тел к небу, глумясь при этом над богом.

Зубы выбивались, глаза выкалывались, конечности отсе-

кались, а головы жертв отрывались.

Они проповедовали только веру в свою высшую силу и демонстрировали её на беззащитных жертвах.

Последняя из египетских династий при Гиксосах XVII-ая (1650 – 1552 годы до н. э.) называлась одновременно династией «пастухов и фиванских царей».

Её принцы в годы владычества гиксосов правили и в Фивах, то подчиняясь захватчикам, то, начиная с 1560 года до н. э., иногда даже воюя с ними.

Постепенно гиксосам, начиная со времени правления царя Хиана и вплоть до времени правления царя Апопи II, приходилось иметь дело с постоянно возрастающим сопротивлением египтян, постепенно выливающимся в локальные кровопролитные схватки.

В самом начале XVI-го века до нашей эры, году, эдак в 1597-ом, в Древнем Египте, в середине II-ого переходного периода (XVII-XVI-ые века до н. э.) уже от Среднего царства к Новому (XVI–XI-ые века до н. э.) с XVIII–XX-ой династиями теперь уже египетских фараонов, и спустя почти сто лет после начала заката Среднего царства – этого золотого века, на который пришёлся особый расцвет древнейшей в Мировой египетской литературы, красочно описывавшей историю, – произошло событие, положившее начало борьбе против господства в Египте азиатских кочевых племён гиксосов, их низвержения и изгнания обратно в Азию.

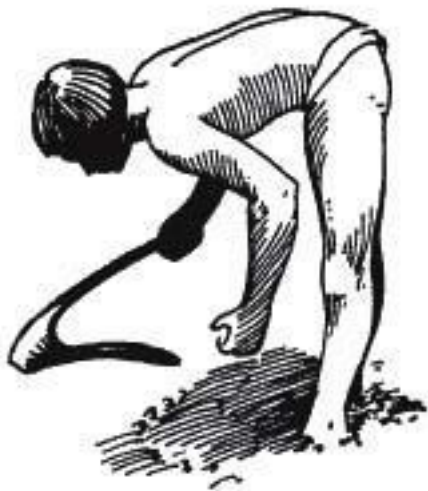
Это было первое существенное вооружённое выступление

египтян против гиксосов, происшедшее под Абусир-эль-Мелек у восточного входа в Фаюмский оазис.

Египтяне, естественно, ненавидели гиксосов, как иноземных захватчиков, и в самом начале XVI-го века до н. э. начали упорную борьбу против их владычества.

Отчаявшись и не дожидаясь, пока центральная власть, или, вернее, то, что от неё осталось, поднимет народ на борьбу против иностранных поработителей, первыми поднялись египетские крестьяне – феллахи, составлявшие, естественно, большинство населения страны, на чьи трудовые плечи легла основная тяжесть экономического гнёта.

В 1597 году до н. э. молодой человек по имени Абу вместе со своим отцом по имени Али, как обычно, обрабатывали свой надел земли их сельской общины.

Они с большим трудом заплатили свою долю общинной дани и теперь, преодолевая усталость, наслаждались свободным трудом на себя.

Матери у Абу давно не было. Во времена его младенчества она была уведена в рабство гиксосами.

В это же время они покалечили и его отца, пытавшегося вступить за жену, но всё же остановленную им ради спасения поблизости спрятанного их наследника.

Так они и жили вдвоём с отцом, скудно питаясь от своего тяжёлого крестьянского труда, жалуясь на жизнь, проклиная поработителей, прося помощи у богов.

И вот однажды, во время подготовки к жатве очередного урожая эммера, к их полю, находившемуся в восточной части Фаюмского оазиса, начало подступать гиксосское стадо.

Отец и сын, как один, встали на защиту своих владений, энергичными жестами и громкими словами, пытаясь остановить вторжение на их поле вражеского скота:

– *«Гей, гей! Пошли вон! У-у, гиксосские выродки!»* – в один голос кричали феллахи.

Но тут один из гиксосских всадников, охранявших стадо, хлестнув плетью своего коня, подскочил к непокорным, и с близкого расстояния поразил старшего стрелой из лука.

Та насквозь пробила бедняге грудь вблизи сердца.

Али, как подкошенный упал навзничь, из-за чего наконец-ник стрелы совершил обратное перемещение, разрывая рану на спине.

Кровь хлынула из его, издавших предсмертный вопль, уст.

Абу склонился над умирающим отцом, покрывая его вспотевшую грудь своими неожиданно хлынувшими горько-солёными слезами:

– *«Отец! Ну, как же так? За что? Тебе больно? Не умирай!»*.

Но тот недолго мучился в конвульсиях и вскоре затих.

Абу провёл ладонью по лицу отца, навеки закрывая его глаза.

Неистовый гнев охватил юношу.

Кровь закипела в его жилах.

Бессильная злоба затмила его полные слёз глаза.

Исполинская сила наполнила его мышцы.

И неодолимая решимость толкнула юношу на действия.

Тем временем всадник-убийца, на всём скаку проскочивший было мимо них, развернулся и теперь с коротким копьём наперевес во весь опор помчался назад, решив теперь добить и юную жертву.

Как только тот завершил взмах и начал движение руки вперёд, сделав полёт копья необратимым, Абу вскочил с ног, уворачиваясь от возможной траектории движения смертоносного снаряда.

Его, годами тренированное долгим крестьянским трудом, тело сработало, как разжавшаяся пружина.

Одним прыжком он оказался около, подскочившего уже к нему, коня, могучими руками перехватил начинавшийся излёт копья, немного тормозя его в своих отполированных сельскохозяйственными орудиями труда, ладонях, и разворачивая своё жилистое тело на ловко-мускулистых ногах.

Словно не давая копьёю остановиться, Абу продолжил его, но уже направляемое им, круговое движение, глубоко вгоняя в шею коня.

Тот, сломав копьё, вскочил на дыбы и громко храпя, рухнул боком наземь, придавливая своей тушей всадника.

Ещё не остыв от гнева, держа в дрожащих от напряжения руках обломок копья, Абу вогнал его в горло неприятеля, навеки пригвозждая того к своей родной земле.

Очнувшись от происшедшего, он с омерзением отскочил от разливающейся лужи смешавшейся конской и человеческой крови, превращающуюся в не до человеческую.

Постепенно юноша пришёл в себя.

До него начало доходить молниеносно свершившееся.

Абу осмотрелся кругом, не зная, что предпринять.

Небольшие клубы пыли, поднятые с созревшего поля парнокопытными, на некоторое время скрыли его и всё происшедшее от глаз остальных пастухов гиксосов.

Но надо было срочно действовать.

Понимая, что ему всё ещё грозит смертельная опасность, Абу наклонился над телом отца, вслух обещая ему:

– *«Отец, я вернусь и похороню тебя».*

И он, периодически оборачиваясь, побежал прочь по по-

лю, всё дальше удаляясь от места трагедии.

Увидев, что конники всполошились в поисках своего, Абу залёг в неглубокую борозду, невольно маскируясь от возможных преследователей высотой созревших злаков.

Издали он видел, как один всадник подскочил к трупам, спешился, наклонился над ними и громко позвал других.

Подскакали ещё двое, спешившись, ставшие что-то громко обсуждать, размахивая руками и показывая друг другу в разные стороны.

Затем они вскочили на коней и поскакали в разных направлениях, всматриваясь в поля.

Один из них даже забрался на круп своего коня, встав на него на колени и пытаясь как можно дальше взглядеться вдаль.

Но Абу они не заметили.

Вскоре, никого не обнаружив, или подумав, что второго злоумышленника вообще не было, всадники поскакали за стадом, не обращая внимания на труп своего клеветы.

Подождав, пока всадники и стадо уйдут к горизонту, Абу встал и возвратился на место гибели отца.

Пользуясь достаточной высотой злаков, на некотором расстоянии скрывавших трупы и присевшего его самого, Абу начал судорожно рыть могилу для отца.

В ход пошли мотыга и серп, а также, снятый с трупа гик-соса, кинжал.

Вскоре неглубокая могила, наспех вырытая в тяжелова-

то-сухом придорожном грунте, была готова.

Абу обломил оперение стрелы, перевернул тело отца на бок, и с трудом выдернул её наконечник из спины.

Бережно обернув в скудное тряпье тело отца, он бережно опустил его в могилу.

Не стыдясь слёз, он засыпал тело родителя, пригладив напоследок поверхность холмика.

– *Спи отец в родной земле, на своём поле! И пусть боги примут твою душу в своё царство мёртвых!* – сказал вслух осиротевший Абу.

Потом он зачем-то засунул обломок стрелы за пояс.

К тому времени большое стадо с пастухами гиксосами в облаке пыли уже ушло вдаль за горизонт.

Абу снял с трупа коня попону, а с убийцы своего отца лук со стрелами, и какие-то ремни с кожаными ножнами, вложив туда пыльный кинжал.

Нацепив всё на себя, он зачем-то взвалил на плечо ещё и свёрнутую попону с мотыгой и серпом, и быстро пошёл прочь на восток к долине Нила.

Он уже почти бежал и думал не столько о своей дальнейшей судьбе, сколько о возможности поскорее покинуть, столь неожиданно случившееся, своё первое поле брани.

Надо было быстрее улепётывать, пока гиксосские всадники снова бы не возвратились и не начали бы его поиск.

С этой целью Абу свернул с дороги и пошёл через поле зигзагами, периодически оглядываясь назад.

Затем он понял, что по следу в поле его смогут быстро найти, и вновь вышел на дорогу, которая фактически была всего лишь еле заметной тропой.

Его опасения оказались не напрасны.

Вскоре показались всадники, снова рыскающие по полю в различных направлениях.

Наконец один из них издал громкий гортанный крик, означавший, видимо, что след беглеца найден.

Сразу три конника бросились по оставленным в поле следам Абу.

Но хитроумный крестьянин догадался повернуть в противоположном направлении, назад, к месту трагических событий.

И это его спасло.

Абу немного прополз в злаках, спрятавшись за небольшой придорожный кустик, откуда со страхом и тревогой наблюдал за тщетными стараниями преследователей, ищущих его в противоположном направлении, всё дальше от его схрона здесь.

Гиксосы снова потеряли след, и никого вдали не увидев, прекратили свои поиски.

Всадники повернули восвояси, что-то зло бормоча друг другу и неистово стегая своих коней, пытаясь опять догнать своё стадо.

Абу сел на колени и начал молиться богу Осирису за своё спасение.

Немного отдышавшись и успокоившись, он встал, отряхнулся от пыли, и снова побрёл на восток, к Нилу, в тревожное и неизведанное.

По дороге Абу встретил троих, таких же, как он, феллахов что-то оживлённо и даже взволнованно обсуждавших около двух трупов своих соплеменников.

Молча поприветствовав крестьян, юноша спросил:

– *«А что... произошло?!».*

– *«Да вот... гиксосы, проклятые, наших убили!»* – ответил один из них.

– *«Эти псы-пастухи совсем обнаглели! Не только грабят нас – убивают ни за что, за всякий пустяк!»* – продолжил второй.

– *«Надоело всё это! Надо что-то делать!»* – добавил третий.

– *«А я вот уже сделал!»* – кивнул Абу на свои трофеи.

Феллахи оживились, рассматривая накинутую на плечо юноши попону, висящий через плечо лук и сжимаемое в руках снаряжение.

– *«Так это же оружие!?»* – удивился один из них, трогая кинжал за поясом таинственного гостя, и пробуя пальцем на остроту обломок стрелы.

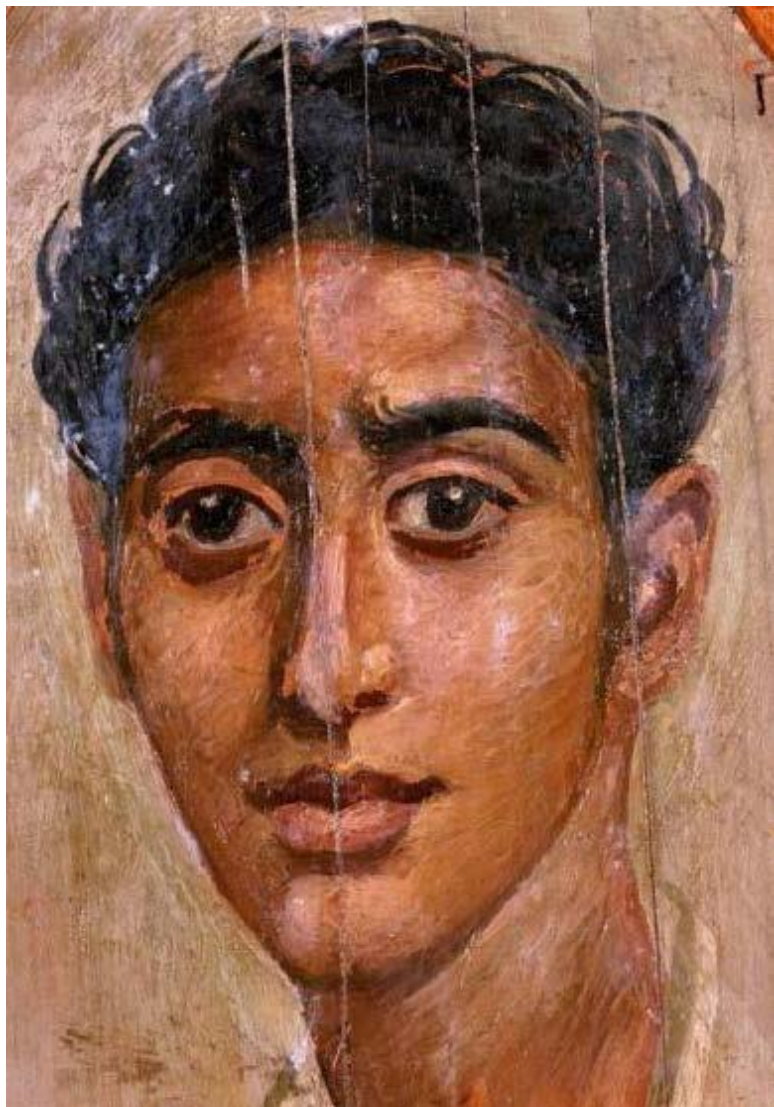
– *«Расскажи, расскажи нам!»* – попросили наперебой остальные.

Абу кратко рассказал о только что случившемся с ним.

– *«А ты очень смелый и умный юноша!»* – заключил самый

старший из них – *Тебе бы руководить целым отрядом таких же отважных воинов!*».

Глядя на одухотворённое лицо юноши, его большие карие выразительные глаза на овальном загорелом лице в обрамлении густых чёрных курчавых волос, феллахи прониклись к нему не только уважением, но и симпатией.

Восхищённо глядя на героя, представившегося им, как Абу-Али, они с радостью и возникшей решимостью восприняли его предложение продолжить путь вместе и, наконец, отомстить зарвавшимся захватчикам за свои мучения и страдания.

Образовался отряд из четырёх человек, вооружённых в основном мотыгами.

На всех их приходились ещё и захваченные Абу лук с двумя дюжинами стрел, серп и кинжал.

По предложению сотоварищей он стал предводителем отряда.

– *«Абу! Мы хотим, чтобы ты стал нашим предводителем! – попросил самый старший из них – Ты молод, силен и умён, и уже умеешь убивать! А я хоть и бывший воин, но уже стар для этого дела».*

– *«Ладно, – смутился юноша – попробую!».*

В силу своей молодости, он ещё ничего военного не умел делать.

– *«Попробуй!»* – протянул ему руку пожилой, с улыбкой представляясь – *Анум!».*

Среди этих трёх крестьян он был не только самым старшим по возрасту, но оказался и бывшим воином.

Он наспех обучил Абу и двух других крестьян не только навыкам стрельбы из лука, но и некоторым приёмам рукопашного боя с применением холодного оружия и подручного

сельскохозяйственного инвентаря.

Абу оказался очень способным учеником.

Крестьянская смётка, помноженная на природный ум, сила и ловкость, присущие молодости, зовущая к отшельничеству ненависть к врагу, – помогли ему быстро освоить азы воинской науки.

– *«Нам надо идти к Нилу, а потом на юг к Фивам. Я слышал, там уже готовятся к борьбе с гиксосами!»* – предложил Анум.

– *«Хорошо!»* – недолго думая, согласился с авторитетом молодой предводитель.

По дороге из Фаюмского оазиса к Нилу отряд Абу-Али пользовался поддержкой и сочувствием местных феллахов, обеспечивавших восставших провиантом и нехитрым крестьянским инвентарём, приспособленным под оружие, одновременно пополняя их ряды добровольцами из своей среды.

По пути повстанцы нападали на гиксоских чиновников и малочисленные группы их воинов, убивая их и пополняя свой арсенал более существенным вооружением.

Несмотря на неизбежные при этом потери, отряд рос в численности, а его контингент набирался опыта, знаний и умений.

При выходе из Фаюмского оазиса близ города-крепости Абусир-эль-Мелек отряд Абу-Али, до этого стремившийся избегать вооружённых столкновений с относительно крупными воинскими подразделениями гиксосов, на этот раз был

вынужден принять бой с численно превосходящим противником, перерезавшим дорогу на юго-восток.

Абу-Али со своими соратниками пошли напролом сквозь относительно редкие ряды гиксосов, имея главной целью поскорее прорваться через их заслон, а затем оторваться от возможного преследования.

К тому времени у воинов Абу-Али уже имелись и свои средства передвижения: лошади, ослы и волы с волокушами.

Понеся значительные потери, но нанеся ещё большие врагу, повстанцы Абу-Али прорвались через отряды гиксосов и устремились по полупустынной дороге на юго-восток к долине Нила.

Слух о происшедшем бое быстро разнёсся по округе, как среди египтян, так и среди захватчиков.

После этого за предводителем повстанцев закрепилось прозвище Абу-Али-эль-Мелек.

Уже почувствовавший уверенность молодой предводитель понимал, что удача не может долго ему сопутствовать.

И он направил свой отряд по дороге долины левого берега Нила в южном направлении, стараясь как можно скорее достичь дружественной территории одного из ближайших номов.

После многодневного похода, сопровождавшегося, хотя и мелкими, но частыми победами, повстанцы Абу-Али-эль-Мелека, переправившись через Нил, достигли Фив, где были радостно встречены народом и царём всего южного Египта

Сенусертом V-ым (правил в 1604 – 1592 годах до н. э.).

– *«Ваше Величество, я привёл к вам моё войско! Во многих местах мы побили гиксосов! И теперь мы готовы сражаться с врагами под вашим водительством!»* – упал на колени перед владыкой фактически самозванный молодой воєвода Абу.

– *«Встань, сын мой! – ласково обратился к молодому человеку молодой царь – Очень хорошо! Но ещё это время не настало! Иди пока, тебя наградят и примут всех твоих людей. А время борьбы с гиксосами непременно придёт!».*

Хотя гиксосские цари формально правили на территории всего Египта, в южных областях их владычество ощущалось слабо.

Поэтому их номархи позволяли себе некоторое вольнодумство.

Во главе южных номов стояли Фивы – прежняя столица всего Египта.

Фиванские номархи при гиксосских царях усилились настолько, что ещё правитель Фив Иниотеф IV-ый (правил в 1650 – 1645 годах до н. э.) принял титул царя всего Египта и основал XVII-ю египетскую династию, правившую параллельно с последними гиксосскими царями XV-ой и XVI-ой династий.

Девятым представителем этой, XVII-ой, египетской династии и был Сенусерт V-ый.

Однако вопреки всеобщему ликованию в Фивах и устой-

чивому желанию египтян освободиться от ига гиксосов, действительно время для этого ещё не подошло.

Поэтому реальной поддержки в развитии восстания повстанцы не получили и были вынуждены пока раствориться в среде местного населения.

Отряд Абу-Али-эль-Мелека распался, и его воины органически влились в различные низшие слои фиванского общества.

Самому Абу предложили карьеру профессионального военного, с чем он, теперь уже со знанием дела и с удовольствием, согласился.

Этот шестнадцатилетний юноша рос, мужал, учился военному делу, тренировался, постепенно превращаясь в видного военачальника местного масштаба.

Он женился, обзаведясь несколькими детьми.

Один из них, сын Плат, родился в 1591 году до н. э. уже при царе Себекемсафе III-ем (правил в 1592 – 1583 годах до н. э.).

Он рос при фиванских царях Иниотефе VI-ом (правил в 1583 – 1578 годах до н. э.) и Иниотефе VII-ом (правил в 1578 году до н. э.).

Со временем, пойдя по стопам своего знаменитого отца, он стал военным при царе Секененре-Таа I-ом (правил в 1578 – 1573 годах до н. э.).

В восемнадцатилетнем возрасте он служил в его личной охране, когда в 1573 году до н. э. на глазах Плата трагически

оборвалась жизнь и его отца и их царя.

В этот раз, в прежнюю столицу всего Египта Фивы, как обычно, прибыл представитель властвовавшей гиксосской династии, посланный их царём Апопи I-ым.

Этот напыщенный и чванливый гонец из Авариса в совершенно бесцеремонной и даже оскорбительной форме потребовал от князя Секененры-Таа I-го немедленного выполнения своего распоряжения, тут же составленного им в письменной форме и скреплённого печатью в виде жука скарабея с именем их царя Апопи I-го.

– *«Эй, ты! – бесцеремонно обратился он к царю, как к своему слуге – Ты должен выполнить вот это моё письменное распоряжение!»*.

Один из гиксосских воинов через слугу передал папирус князю.

Правитель Фив прочитал ультиматум и надолго замолчал, не говоря ни слова.

Затем он заплакал, не зная, что и как ответить гонцу Апопи I-го.

– *«Ваше Величество! Давайте я прогону этих паршивых псов!»* – учтиво наклонился воевода Абу-Али-эль-Мелек к царю, чуть ли не шепча тому на ухо.

– *«Не знаю, Лбу, что и делать с этими гиксосами?»* – растеряно ответил царь.

– *«Ну, ты, что молчишь?»* – продолжал позорить египетского царя перед его же подданными высокопоставленный и

наглый гонец из Авариса – *Арестовать его!* – приказал он своим воинам.

Один из гиксоских военачальников направился к царю, но наперерез ему ринулся воевода Абу.

Но тут же ему преградили путь два гиксоских воина.

Разъярённый такой наглостью, воевода, было, выхватил меч, которым уже давно хорошо владел.

Но не успел.

Гиксоские воины моментально закололи его своими короткими копьями.

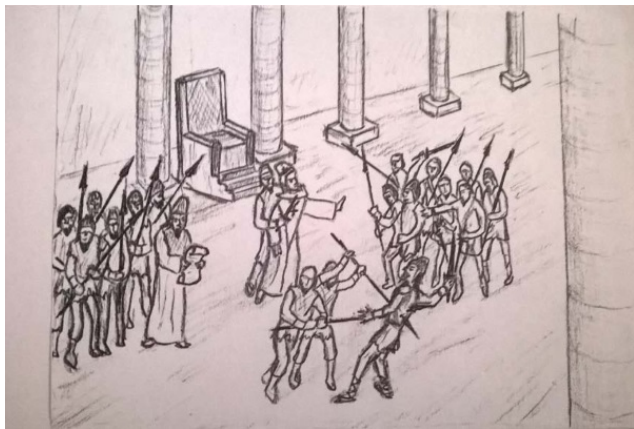
Тут же гиксоский воевода, до этого подошедший к царю Секененре-Таа Ему, захватив владыку сзади за шею, приставил к его груди кинжал.

Таким образом, при попытке силой воспрепятствовать аресту своего царя Секененры-Таа I-го, сорокалетний воевода Абу-Али-эль-Мелек был заколот свитой гиксоского чиновника прямо на глазах правителя, своего сына Плата и других воинов из гвардии царя.

Пытавшихся было вмешаться своих охранников, Секененра-Таа 1-ый, находившийся в этот момент в окружении гиксоских воинов, фактически, будучи уже их заложником, тут же остановил решительным и властным жестом.

– *Стойте, мои воины! Спокойно. Не надо вмешиваться.*

А заливающийся слезами Плат стоял с обнажённым мечом, с трудом сдерживаемый своими не менее возбуждёнными соратниками.

Царь не хотел ненужного кровопролития, а более всего, конечно, он сейчас опасался за свою жизнь.

Секененра-Таа I-ый покорился своей судьбе: был арестован и препровождён под гиксосской охраной в их столицу Аварис.

И больше его никто не видел и ничего о нём не слышал.

Потворство захватчикам, естественно, не привело ни к чему хорошему.

До этих событий князья номов были зависимыми вассалами и с ними обращались весьма бесцеремонно, с унижениями и насмешками.

Да и все фиванские правители поначалу влачили весьма жалкое существование.

Но постепенно силы их окрепли, и они смогли возглавить национально освободительную борьбу египтян против захватчиков.

На престол в Фивах взошёл сын арестованного и сгинувшего царя, вассальный принц Секененра-Таа II-ой (правил в 1573 – 1558 годах до н. э.), возглавивший, начавшуюся с начала XVI-го века до н. э., решительную борьбу за изгнание гиксосов из Египта.

Со временем он начал вести уже настоящую, затяжную войну против гиксосов.

И его правой рукой, фактически, стал такой же молодой, энергичный и, главное, яростно ненавидевший гиксосов, младший военачальник Плат, со временем ставший, как и его отец, начальником личной гвардии царя.

Неимоверное желание отомстить за отца и предшествовавшего царя надолго овладело молодым Платом.

Всю свою оставшуюся жизнь он готовился к, с нетерпением ожидаемой, сладкой мести гиксосам, постоянно совершенствуя своё воинское мастерство, и как рядового воина, и как военачальника.

Его желания и цели естественным образом совпали и с чаяниями его нового царя.

Они воевали вместе плечом к плечу.

Во множестве больших и малых сражений рос и укреплялся талант Плата, как воина и военачальника.

В 1558 году до н. э. в одном из тяжелейших сражений на

севере страны с превосходящими силами царя Апопи II-го, войска царя Секененры-Таа II-го были разбиты гиксосами.

Сам он был убит, а Плат ранен.

Довольно быстро он оправился от раны и доставил тело монарха в Фивы, где был с благодарностью встречен народом и новым правителем Камосом (правил в 1558 – 1552 годах до н. э.), старшим сыном погибшего монарха.

С восходом Камоса на престол продолжилось освободительное движение египтян против гиксосов.

Но теперь, уже непосредственно им возглавляемое, оно перешло в свой самый решительный период.

Вскоре, немного осмотревшись и освоившись, новый царь Египта Камос созвал сановников и объявил, что не в состоянии дальше делить власть над Египтом с гиксосами, и намерен освободить всю страну от иноземного ига.

Однако вельможи отклонили царский призыв к войне с севером.

Им было достаточно их южного царства, хотя простиралось оно не дальше середины страны – лишь до города Касса.

На юге граница в это время проходила у острова Элефантина.

Не встретив поддержки со стороны сановников, Камос был весьма удручён и озадачен сложившейся ситуацией.

Но на помощь ему с совершенно неожиданным предложением пришёл молодой жрец Амелек, названный так в честь своего отца Абу-Али-эль-Мелека.

Это был младший брат Плата, воспитанный им после гибели их отца в патриотическом духе, и получивший весьма приличное религиозное образование.

Он неожиданно предложил Камосу попросить благословения, или даже приказа, на начало борьбы против гиксосов у главного бога Фив Амона – главного авторитета для жрецов Фив.

Так царь и сделал, отблагодарив не по годам мудрого своего верного советника. И Плат был горд за брата.

Его влияние и воспитание принесли свои долгожданные плоды.

Наконец, Камос, «по приказу» бога Фив Амона, всё-таки решил выступить против поработителей.

Теперь этот пятнадцатый египетский царь из XVII-ой фиванской династии собрал большое войско для изгнания гиксосов, возвращения египетского правления и господства в дельте Нила, восстановления бывшего могущества страны.

Прежде всего, он, по предложению уже умудрённого своим военным опытом и ставшего настоящим стратегом Плата, разгромил союзника гиксосского царя князя Тети.

– *«Ваше Величество! Я думаю, прежде чем атаковать гиксосов, нам необходимо позаботиться о своих тылах. Князь Тети спит и видит, как бы ему выбрать подходящий момент и ударить нам в спину. И это непременно произойдёт, когда наше основное войско пойдёт на гиксосов!».*

– *«Да, ты мудр, Плат! Так и сделаем. Вот ты и возгла-*

вишь моё войско!».

Разгромив незначительное войско князя Тети, египтяне принялись и за самих гиксосов.

К этому времени армия Древнего Египта, всегда собиравшаяся непосредственно перед войнами, постепенно претерпела естественные временные изменения.

Как все армии земледельческих государств она, поначалу, старалась вести схватки, используя метательное оружие ближнего поражения, такое, как дротики и боевые топоры.

Но, постепенно, с использованием различных новшеств, её возможности расширились. Она могла уже осуществлять боевые операции на большем пространстве и с большим успехом.

Боевое специальное оружие, появившееся примерно в XX-ом веке до нашей эры, постепенно модернизировалось с расширением его ассортимента и повышением качества.

Наряду с наступательным вооружением появилось и оборонительное вооружение: доспехи, которые поначалу были стёганными или покрытыми металлическими пластинами; шлемы; щиты; панцири; нарукавники; наколенники; набедренники; налокотники и специальная обувь.

Позже также появилось и новое техническое вооружение: боевые колесницы и осадные башни.

Одетые в доспехи, в плотном пешем строю, воины могли уничтожать противника длинными копьями для тяжёлой пехоты или в рукопашной схватке в ближнем бою.

Со временем в основе египетского войска появились и боевые колесницы и конница, вооружённая луками со стрелами.

Победу Камосу обеспечило разумное и неожиданное для противника сочетание разных видов войск.

Онагры («дикие ослы»), запряжённые в колесницы с платформами для лучников, или несшие их на своей спине, явились полной неожиданностью для гиксосов, считавших это непарнокопытное животное рода лошадей (подвид куланов) непригодной для использования в сражениях.

Онагры уступали лошадям в габаритах (125 см в холке и до двух метров в длину) и силе, хотя не уступали тем в скорости (70 км/час) передвижения и выносливости.

К тому же онагры были неприхотливы к еде (трава и кустарник), могли пить даже солёную воду и имели песчано-желтый маскировочный окрас.

И войскам Камоса успешно удалось, имеющиеся у них минусы, превратить в плюсы.

Приняв решение об изгнании гиксосов из Нижнего Египта, Камос начал собирать войско, основу которого составили его личные воины, одетые в лёгкие доспехи, вооружённые длинными копьями, топорами, дротиками и луками со стрелами.

Из земледельцев он собрал ещё два больших отряда.

В основе вооружения первого были использованы упомянутые онагры, на каждом из которых размещалась малень-

кая платформа с лучником и большим запасом стрел.

Второй отряд, самый большой, составили разнообразно вооружённые воины.

Камос долго искал повод и способ нападения на главный стан гиксосов в Египте – их столицу Аварис.

И долгожданный случай, наконец-то, представился.

Гиксосы, хотя уже не постоянно, а лишь иногда, но всё ещё собирали дань с номархов ближайших к ним номов Северного Египта, боясь при этом уже тревожить непосредственно фиванских царей.

Однако на этот раз, успешно собрав дань с номов Северного Египта, снова обнаглевшие, после победы над Секененрой-Таа II-ым, гиксосы неожиданно прибыли в прежнюю столицу всего Египта Фивы.

Это был гонец из Авариса с небольшой охраной, представитель гиксоской династии, посланный их царём Апопи II-ым, но теперь уже за внеочередным, внеплановым караваном дани. Это требование окончательно переполнило чашу терпения Камоса и его ближайших сподвижников.

Пора было давать надлежащий отпор необоснованным и наглым требованиям зарвавшихся гиксосов, и Камос решил:

– *«Плат, арестуй гонца вместе с охраной. А я подумаю, что делать дальше!»* – обратился он к воеводе.

И в этот раз гиксоский гонец вместе со всей своей охраной были вовремя арестованы.

Вместе с одним из теперь главных своих визирей, воеводой Платом, отвечающим за военные дела, Камос разработал замысел и план этой военной операции и поручил тому лично возглавить часть своего войска.

В виде каравана с данью, охраняемого стражей Камоса под командованием его верного визиря, и в сопровождении гиксоского вельможи, первоначально с его охраной, первый отряд египетского войска направился на север по дороге от Фив по направлению к старой столице Нижнего Египта – Мемфису, и далее к Аварису.

Это было, пожалуй, первое в истории применение отвлекающих демонстрационных действий одной из воюющих сторон.

Путь первого отряда под командованием Плата до начала дельты Нила специально проходил по его высокому левому берегу, более обжитому и обустроенному, а потому более богатому и красивому.

На всём протяжении своего движения Плат любовался открывающимися пейзажами родной и многострадальной земли Египта.

В первой половине пути – далёкими склонами гор, иногда очень близко подступающими слева.

Во второй – бесконечно распростёртой на запад равниной, за горизонтом переходящей в знойную, пыльную пустыню.

А в конце пути – величием архитектуры, воспевающей и восхваляющей усопших царей Египта.

Египетские монархи обладали властью, которая была призвана производить огромное впечатление на окружающий их мир.

Это было наследие ранних веков, когда цари были, якобы, наделены магической властью над силами природы, способствующей процветанию и влияющей на урожай.

Считалось, что они обладают властью контроля над подъёмом и спадом уровня воды в Ниле, и, разумеется, над жизнью и смертью прибрежных общин.

При прохождении в Саккаре мимо древнейшей пирамиды основателя III-ей династии, мудрого, справедливого и могущественного царя Джосера (правил в 2780–2760 годах до н. э.), в своё время завершившего очередное объединение Верхнего и Нижнего Египта в мощную державу со столицей в будущем Мемфисе, Плат невольно улыбнулся наивности своих предков, искренне считавших, что дух умершего правителя сможет по ступеням этой 60-метровой, самой ранней, ступенчатой пирамиды, взойти на небо и соединиться с богами.

Эта пирамида была шедевром, – верховного сановника – начальника всех строительных работ в Египте, приближённого к царю, впоследствии обожествлённого, как бога врачевания, а затем чтимого как астронома, и жреца, покровителя ремёсел, искусств и мудрости, – зодчего Имхотепа.

Строительством этой, первой в истории Египта, пирамиды он отдал должное царю Джосеру (Джесеру), победившему

кочевников Синайского полуострова и закрепившему египетское господство над его медными рудниками, построившему линию укреплений к югу от первого порога Нила, но отдавшего жрецам бога Хнума часть ранее им завоёванной и подчинённой ему Нубии.

Позже Плат и его приближённые невольно насладились величием таких же сооружений, но с ломаными гранями, при проходе Дахшура по дороге к Мемфису, и далее – Абу-Сира и Гизы.

Там они, по мере прохождения, лицезрели самые знаменитые сооружения Египта.

Это были три величайшие, гигантские, классические, правильной формы пирамиды с ровными, гладкими гранями и квадратным основанием – царей IV-ой династии: Менкаура (Микерина), Хафры (Хефрена) и Хуфу (Хеопса) архитектора Хемиуна, а также их поминальные храмы, построенные в XXVII-ом веке до н. э.

По пути его отряду периодически приходилось форсировать небольшие реки и протоки.

При взгляде на восток, на протяжении всего их маршрута, далеко за Нилом, почти у горизонта, иногда виднелись горы в лёгкой дымке.

Там, по другому, правому, более низменному и пологому, восточному берегу, также на север, на Пуну (Гелиополь – город Солнца, ныне Эль-Матария – северо-восточный пригород Каира), до начала дельты Нила, параллельно за первым

отрядом Плата, с интервалом в несколько миль, шли два других отряда, возглавляемые самим Камосом.

Во время этого движения его войско (второй и третий отряды) пополнялось волонтерами и добровольцами из числа земледельцев и скотоводов, а иногда и из числа рабов, которым тут же даровалась свобода; а также запасами вооружений и провианта, лошадьми, волами, ослами и даже верблюдами. По пути следования войска проводилось и военное обучение новобранцев.

На пути к Гелиополю, уже в Северном Египте, этими отрядами уничтожались или брались в плен небольшие группы и отряды гиксосов, их военачальники, чиновники и сочувствующие им служители культа.

Таким образом, от гиксосов постепенно очищался правый берег Нила.

При подходе к его дельте у Камоса уже было весьма солидное воинское формирование, обуреваемое неистовым желанием дать решительный бой гиксосам, уже опьянённое лёгкими победами над ними на марше к Аварису.

Одновременно по левому флангу отрядов Камоса и, соответственно, по правому флангу отряда Плата, происходило формирование речной флотилии из папирусных лодок под парусами и на вёслах.

Течение Нила, несмотря на постоянно дующий северный ветер, всё же позволяло сплавляться вниз по реке, как на вёслах, так и по течению без каких-либо дополнительных му-

скульных усилий.

При приближении к цели Камос, по предложению воеводы, на плотах и лодках переправил часть своих войск на другой берег, желая усилить отряд Плата своими уже чрезмерно увеличившимися воинскими частями.

К этому времени отпала необходимость демонстрировать гиксосам якобы идущий к ним караван с данью, и их представитель вместе со своей охраной были умерщвлены.

Русло Нила в его дельте, примерно в 20 км к югу от современного Каира, делилось на девять больших и множество малых рукавов, создавая большие неудобства перемещению войск. Решая эту проблему, уже сам Плат, усадив в лодки хорошо вооружённых и достаточно оснащённых лучников, создал из них ударный кулак.

По его замыслу этот его отряд, проплыв по одному из рукавов русла Нила, должен был высадиться на берег, расчленив силы противника почти пополам, и нанести удар изнутри по войску гиксосов, по его предположению, как стратега, наверняка размещавшихся в этом районе.

Те пока пребывали в полном неведении о продвижении и планах, ещё недавно не существовавшего противника.

Их осведомители или не поняли или не успели сообщить тревожную информацию о неожиданном марше египетского войска.

Пройдя почти 600 миль, к концу второй (десятидневной, египетской) недели войска Камоса – Плата приблизились

вплотную к началу дельты Нила, к её разветвлению.

Встретившиеся по пути феллахи подтвердили наличие впереди большого гиксосского полевого лагеря с войсками.

Поздно вечером, на исходе двадцатого дня, египтяне развернули свои боевые порядки, рассредоточив силы небольшими и управляемыми отрядами широко по фронту.

Однако перед штурмом, Плат, с согласия Камоса, дал отдохнуть своим верным воинам, но запретив разведение костров, лишние перемещения и создание не естественных шумов.

Таким образом, возможно впервые в мировой практике, была применена тактическая маскировка группы войск.

Однако, несмотря на эти меры предосторожности, гиксосы, каким-то образом обнаружив людское множество, почти уже на рассвете, первыми, обуреваемые ужасом, весьма хаотично начали слепую кавалерийскую атаку в произвольно выбранных, в основном южных, направлениях.

При этом они не смогли вовремя и в полной мере воспользоваться своими знаменитыми колесницами.

Встреченная тучей стрел, их первая атакующая волна захлебнулась, так и не выплеснувшись на оперативный простор.

Затем, в контратаке, небольшое кавалерийское подразделение Плата обрушило свой удар на спешившиеся силы гиксосов, а пехота, уже под щитами, в сомкнутом строю завершила своё дело копьями, дротиками и топорами.

Лодочники с лучниками, как и было задумано Платом, почти с тыла расчленили боевой порядок, вернее беспорядок, войск гиксосов, посеяв панику в их рядах.

Остатки их войск добивались египетскими лучниками на онаграх, в том числе запряженных в повозки, и лёгкой пехотой из земледельцев, скотоводов и бывших рабов.

Потери со стороны гиксосов, остатки которых спешно от-

ступили на северо-восток в Аварис, значительно превзошли потери египетских войск.

К полудню всё было кончено. Жара и клубы пыли покрыли поле брани, над которым закружили стервятники.

Началось почти суточное разграбление гиксосского лагеря, которое было чисто условным, так как это была всё-таки территория Египта, хоть и оборудованная гиксосами. Брать там было особо нечего, кроме вооружения, лошадей и колесниц, провианта и фуража, и освобождения пленных египтян.

После ночного отдыха, войска Камоса – Плата направились в Аварис.

Весьма большое войско египтян шло на северо-восток страны по пересохшему руслу сезонной «египетской реки» Эль-Ариш.

Лишь зимой она представляла собой весьма бурный поток, нёсший излишки паводковых вод Нила в Средиземное море.

Одно из стратегически удобных мест на восточной границе Египта, в Бубастийском рукаве реки, протекающей по территории Сетроитского нома, согласно древней теологической традиции, было названо Аварисом – «городом пустыни». К тому времени его высокая каменная стена защищала наряду с населением большого города (женщины, дети, рабы), также войско гиксосов, насчитывавшее до этого момента около 140.000 человек, многочисленные стада, имущество и ранее награбленную добычу.

Войска Камоса – Плата прошли по пересохшему руслу реки Эль-Ариш, ставшему главной ареной событий, приблизившись к стенам Авариса, готовясь к его осаде и завершающему штурму крепости.

Войска гиксосского царя Апопи II-го успели отступить из дельты Нила в свою столицу, опять доведя численность её гарнизона до 240.000 человек.

Подтянув все свои силы (войска и обозы), египтяне начали осаду города-крепости. Но в силу многих причин: отсутствия опыта штурма крепостных стен, отсутствия осадных башен и других приспособлений и орудий для штурма крепостей, усталости от длительного похода, трудности в управлении многочисленным войском, рассредоточенным на большом протяжении вокруг стен большого окружённого города, нехватка продовольствия и провианта, значительной численности окруженного противника, и других менее значительных причин, – египтяне, не смотря на свои многочисленные попытки, не смогли захватить город.

Тогда, раздосадованный Камос, разделив свои войска с Платом, разгромил окрестности Авариса.

В этих разгромах Камос и Плат проявили себя безжалостными мстителями.

И армия полностью поддерживала их.

Вся, накопившаяся с годами у египтян ненависть к гиксосам, наконец, выплеснулась на оперативный простор в виде безудержного пролития вражеской крови.

После этого египетские войска повернули на юг.

По пути, по приказу Камоса, стирались с лица земли дружелюбные азиатам города, опустошалась срединная часть Египта.

Гиксосский царь Апопи II-ой умолял о помощи другого гиксосского царя Анатхера, правившего в это же время в Куше, южнее Египта.

Но поддержки с его стороны так и не получил, так как посланник был перехвачен и убит.

Война египтян на два противоположных фронта не состоялась.

Завершив освобождение большой территории центральной части Египта, войска Камоса направились в обратный путь на юг.

Они прихватили с собой захваченные у гиксосов колесницы и обозы с трофеями, военнопленных и сочувствующих, желающих выйти из-под господства гиксосов и, присоединившись к царствующей особе, вернуться в свои родные края.

Для наведения порядка на освобождённой от гиксосов территории и создания верных Камосу администрации и военных гарнизонов, здесь был оставлен Плат со своими новыми многочисленными, но относительно небольшими отрядами.

Его возвращение в Фивы планировалось позднее.

Используя постоянно дующий с севера ветер, в южном на-

правления, вверх по Нилу, против его течения, направились лодки под парусами, увозя с собой часть трофеев и некоторых из раненых.

Основные войска во главе с царём-победителем Камосом направились маршем на юг теперь по левому берегу Нила.

По пути домой в некоторых других населённых пунктах Камос размещал или создавал вновь сформированные гарнизоны из верных ему воинов, назначал военачальников и администрацию.

При триумфальном возвращении в столицу Египта Фивы царя Камоса и его воинов ждала торжественная встреча ликующего народа.

Он сам поведал своим подданным о подвигах его войска и лично воеводы Плата, отметив его решающий вклад в победу над гиксосами в свершившихся сражениях в дельте Нила и под Аварисом.

Через несколько недель в Фивы прибыл и Плат со своим уже ставшим небольшим и изрядно уставшим отрядом.

Всем населением столицы, во главе с самим царём Камосом, им также была устроена торжественная встреча.

Некоторые визири и жрецы с плохо скрываемой завистью смотрели на победителя гиксосов – визиря-воеводу Плата.

Такое в истории бывало часто.

Стоило кому-либо за счёт своих личных качеств, характера, трудолюбия, таланта и героизма стать национальным героем, как его тут же окружали толпы поклонников, и тени

завистников.

И, зачастую, трудно было сразу понять, кто есть кто.

Камос и его воевода Плат покрыли себя славой на многие последующие годы, дав своему народу надежду на скорое и полное освобождение страны от гиксосов.

И Камос сполна отплатил своему верному воеводе.

Он наделил Плата большими полномочиями, сделав его первым своим визирем, а также дополнительными земельными наделами в долине Нила севернее Фив, этого второго, после Мемфиса, крупного культурного, религиозного и государственного комплекса страны.

Впоследствии Плату ещё больше удалось поднять свой авторитет не только перед владыкой Египта, про которого его брат, Амелек, писал: *«Он Бог, простирающий свою власть над всем сущим, отец и мать всех людей, один во всём и нет ему равных!»* – но и перед придворной знатью, став в итоге главным распределителем государственных служащих страны, верховным сановником.

Однако вскоре царь Камос умер и на престол взошёл его младший брат Яхмос – I-ый (правил в 1552 – 1525 годах до н. э.) – шестнадцатый и последний царь XVII-ой египетской династии.

Он победоносно завершил борьбу против гиксосов, начав её с взятия Авариса в 1550 году до н. э.

И опять в этом сражении самое активное участие принял верховный сановник, воевода Плат.

Осада Авариса – твердыни гиксосов в Нижнем Египте, была длительной и тяжёлой.

Войска под командованием Плата подошли к столице гиксосов с востока и долгое время находились в засаде, ожидая исхода штурма крепости, с целью окончательного разгрома отступающего врага.

Но длительность и не результативность штурма крепости основным войском Яхмоса I-го с юго-западного направления, вынудили Плата изменить первоначальный план и начать свой штурм города с противоположного фланга его обороны, с восточного направления.

Гиксосы не ожидали такого резкого поворота событий и дрогнули, не успев достаточно быстро перестроить необходимую оборону на восточное направление.

В результате войска Плата первыми прорвались за городские стены, став реальными освободителями Авариса. Впоследствии у народов Передней Азии это породило миф о пришедших якобы с востока, с их земель, многочисленных смелых и мужественных воинов-освободителей.

В конце концов, осада Авариса в битве против гиксосов завершилась взятием города-крепости.

Египтяне захватили богатую добычу: стада волов, овец и ягнят, много оружия, включая колесницы, и освобождённых пленных рабов – египтян.

Но в этот раз египтяне пленных не брали – так была велика их ненависть к гиксосам.

Однако остаткам гиксосов, выдержавшим длительную осаду в Аварисе, по договорённости с царём Яхмосом I-ым, не желавшим излишнего кровопролития и имевшего далеко идущие планы, было позволено покинуть город и уйти с частью своего имущества через Синайскую пустыню на северо-восток.

Изгнанные и спасшиеся из Авариса гиксосские захватчики, во главе с их последним царём Хамуду (правил в 1551 – 1542 годах до н. э.), поспешно убежали, двинувшись в Южный Ханаан (Южная Палестина) в крепость Шарухен, где они обосновались на несколько последующих лет.

Захват Авариса и разгром в нём войска царя Хамуду изменили историю, став сигналом для агонии всей империи гиксосов.

После осады и взятия Авариса началось падение их владычества не только в Египте, но и в Передней Азии.

Весь Египет и вся Сирия до Евфрата постепенно стали обретать свободу.

Сражения под Абусир-эль-Мелек, в дельте Нила, под Аварисом и взятие Авариса, наряду с другими менее известными и менее удачными сражениями, завершились долгожданной победой египтян и полным изгнанием с их земель остатков кочевых племён гиксосов и низвержения их господства в Египте времён второго переходного периода от Среднего царства к Новому.

Таким образом, вдохновлённые победами под водительством Секененры-Таа II-го, а затем и Камоса, египтяне, уже при царе Яхмосе I-ом, победоносно завершили борьбу с гиксосами, продолжив её захватом их укреплённой столицы Аварис, а закончив окончательным освобождением своей страны от их власти и их изгнанием из Египта обратно в Азию.

Остатки гиксосов, отступившие в Палестину, после 1550 года до н. э. упорно преследовались египтянами, загнавшими их в крепость на юге Ханаана.

Со временем, после трёхлетней осады, и эта важная в стратегическом отношении крепость Шарухен, была взята

войсками египетского царя Яхмоса I-го.

Её защитники, в основном, были убиты, а уцелевшие пленены или рассеяны.

Однако в этом сражении смертельную рану от пущенной из гиксосского лука стрелы получил военачальник Плат.

Умирая на руках своего царя Яхмоса I-го и брата Амелека, он напоследок сказал:

– *«Ваше Величество! Я горд, что служил Вам, как и Вашему брату, отцу, и деду, которому служил и мой знаменитый отец Абу-Али-эль-Мелек! И мы побеждаем этих псов гиксосов! Мы, как жаркий, но западный Сирокко, смели с нашей территории полчища гиксосской саранчи обратно на восток, в Азию! И теперь мы здесь! Добей их, повелитель...!».*

В дальнейшем, как бы выполняя наказ Плата, Яхмос I-ый закрепил своё господство в Южной Палестине, а потом и в Северной Нубии.

Гиксосская империя утратила своё значение.

Но на долгие последующие годы, столетия, и даже тысячелетия, в народе Египта они оставили к себе чувство глубокой ненависти.

Таким образом, Яхмос I-ый в генеральном сражении под Аварисом и взятием Шарухена полностью разгромивший и изгнавший со своей земли гиксосов, триумфально завершил дело своего отца Секененры-Таа II-го.

Начавшееся ещё со сражения под Абусир-эль-Мелеком в последующем главного телохранителя его деда воеводы

Абу-Али-эль-Мелека, продолжившееся их борьбой и трагической гибелью, оно затем было успешно продолжено старшим братом Камосом и его воеводой Платом, и завершено уже самим Яхмосом I-ым.

Ему – выходцу из прежней династии Фив – удалось не только окончательно разгромить гиксосов в Египте и добить их в Палестине, но и снова восстановить своё влияние на юге.

После изгнания гиксосов из Египта война продолжилась на юге, в Нубии, где всё ещё правила XVI-ая династии во главе с их последним царём Хаусером.

Враги были разбиты, а южная территория, вплоть до вторых нильских порогов, была снова освобождена и восстановлена в границах Среднего царства.

Разделавшись с иноземными поработителями, Яхмос I-ый начал внутри страны борьбу с непокорными правителями некоторых номов.

В двух больших битвах, включая одну речную, он одержал полную победу.

Местные князья утратили свои владения, которые были конфискованы, и с тех пор находились в полном распоряжении центральной власти.

И везде Яхмоса I-го сопровождал его верный придворный жрец и писец Амелек, своими религиозными обрядами освящавший все его походы, а в своих писаниях освещавший наиболее важные, им присущие, исторические события.

Вместе с Яхмосом I-ым в Египте начала править уже XVIII-ая династия египетских царей, а сама страна вошла в эпоху Нового царства.

Женой фараона стала царица Яхмес-Нефертари, родившая ему наследника – будущего царя Аменхотепа I-го.

К концу своего правления Яхмос I-ый совершил поход в Финикию, располагавшуюся на восточном берегу Средиземного моря, а в самом Египте ещё больше укрепился после состоявшихся ранее подавлений восстаний не согласных с его политикой номархов.

А потомки Плата и Амелека с честью продолжили его дело, разумно и добросовестно служа своим верховным правителям, сочетая эту службу с плодотворной деятельностью не только для себя и своей семьи, но и на благо всей страны и всего народа Египта.

Глава 2

Армагеддон

В течение последующего десятилетия, уже в начавшийся период Нового царства, произошло закрепление победы над гиксосами.

Однако их владычество оказало на Египет и благотворное влияние.

Теперь Новое царство успешно развивало свои связи с внешним миром, аккумулируя в себя богатую материальную культуру.

Так, благодаря освоению азиатских технологических изобретений, таких как колесница, произошло преобразование боевой техники египтян.

В последующие годы они продолжили свои походы на северо-восток и захватили ряд земель Передней Азии.

Их военная экспансия приняла значительный размах.

Левый фланг походов египтян теперь прикрывали их крупные парусновёсельные корабли в Средиземном море.

Корабли египтян стали совершать плавания на значительные расстояния, как по Средиземному, так и по Красному морю.

Это способствовало не только военным победам, но и расширению внешних связей с ближними и дальними соседями.

Изгнание гиксосов из Египта и восстановление его влияния в Восточном Средиземноморье, наряду с военными успехами, созданием постоянной армии и новыми контактами, положили начало и новому периоду в истории страны.

Всё это явилось началом периода возникновения в Египте Нового царства, продолжавшегося почти пятьсот лет, с 1550 года вплоть до 1070 года до нашей эры, и охватывавшего годы правления трёх самых могущественных XVIII–XX-ой ди-

настий египетских царей.

А прочную основу для будущего прогресса Египта своими успехами заложил ещё Яхмос 1-ый.

В эпоху Нового царства страна достигла наивысшего расцвета, была создана наиболее крупная по территории Египетская империя, а древнеегипетская цивилизация достигла наибольшего блеска и развития.

Изгнание гиксосов и воссоединение всего Египта под властью царей XVIII-ой династии способствовало укреплению военной мощи египетского государства и возобновлению его активной внешней политики.

Цари XVIII-ой династии реорганизовали египетскую армию.

В ней появился новый род войск – лёгкие подвижные колесницы, запряженные лошадьми.

Эти колесницы врывались в ряды противника, а стоящие на них бойцы поражали врагов стрелами из более совершенных, так называемых сложных луков.

Каждый воин-пехотинец кроме обычного укороченного копья и кинжала теперь был вооружён и боевой секирой.

На вооружение было принято и новое, более эффективное, чем кинжал, оружие – прямой и серповидный меч.

А так называемый пластинчатый панцирь (вместо кожного) надёжно закрывал воина.

Проводились специальные учения и тренировки воинов по повышению дисциплины и возможности маневрирования на поле боя.

Оснащённая новым оружием и располагающая подвижными боевыми колесницам, теперь дисциплинированная египетская армия представляла собой грозную силу.

Цари XVIII-ой династии начали проводить активную завоевательную политику по традиционным путям: на юг в Нубию и на северо-восток в область Палестины и Сирии.

После смерти царя Яхмоса I-го к власти пришёл его несовершеннолетний сын Аменхотеп I-ый (правил в 1525 – 1504 годах до н. э.).

Поэтому регентом при нём была провозглашена его мать царица Яхмес-Нефертари.

Он так же, как и его отец вёл успешные войны в Нубии, дойдя до вторых порогов Нила и присоединив часть этой страны к Египту.

В 1519 году до н. э. эти завоёванные территории были соединены с южными номами Верхнего Египта, и во главе всего округа со столицей в городе Иераконполь (Нехен) был поставлен высокий чиновник, получивший титул «царский сын Куша и начальник южных областей».

Завоёванная египтянами территория оказалась настолько велика, что из неё образовали несколько наместничеств.

Аменхотеп ходил походом также на ливийцев племени аму-кехак и в западную Сирию, тем самым усилив влияние Египта в Палестине и в Сирии вплоть до Евфрата, откуда в качестве добычи он привёз бронзу и медь.

Богатая добыча, захваченная египтянами во время этих завоевательных походов, и дань, наложенная на покорённые племена и народы, а также эксплуатация этих захваченных богатых областей, в частности золотоносных районов Нубии,

дали возможность вести активную и широкую строительную деятельность во славу египетских богов и царей, строя в честь них храмы, и щедро одаривая жрецов.

В одном из храмов Аменхотеп I-ый не забыл увековечить и себя.

Свой заупокойный храм, с высокими воротами в 10 метров, этот царь приказал построить в западной части Фив.

Рядом в скале была высечена и его гробница с пирамидо-

образной надстройкой над нею.

Он всё время старался подчеркнуть своё родство с царями прежней династии и с царями Среднего царства.

Но не забывал он и других богов, приказав, например, высечь в горах Ибрим в Нубии пещерный храм богине нильских порогов Сатит.

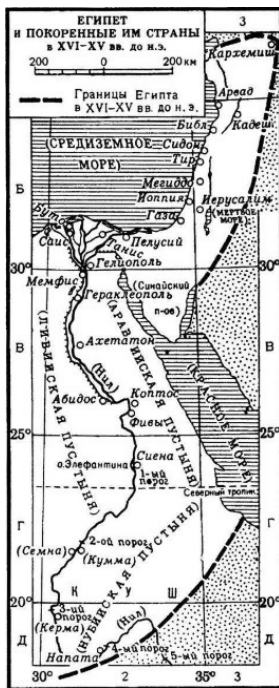
Поскольку Аменхотеп I-ый, повластвовав двадцать один год, умер бездетным, то его мать Яхмес-Нефертари возвела на престол мужа его младшей сестры и своей дочери Яхмос –

своего зятя, Тутмоса I-го («Порождённого Тотом»), бывшего военачальником ещё при Яхмосе I-ом.

Царь Тутмос I-ый (правил в 1504 – 1492 годы до н. э.) продолжил завоевательную политику своих предшественников и предков.

Ведь он был сыном царя Яхмоса I-го и наложницы Сенсенеб – дамы явно не царского происхождения, но из семьи верховного жреца Амона.

И новый царь стал одним из выдающихся египетских завоевателей.

Он начал своё царствование с похода против восставших нубийцев и завоевал их страну Куш вплоть до пятых порогов Нила.

Укрепив свои тылы, он вторгся в Азию.

Проходя с военным походом через Синай, Тутмос I-ый очистил северо-восток Египта от мятежных банд амалики-тян и филистимлян.

Египтяне затем без труда прошли всю Палестину и Си-

рию.

Но на берегах Евфрата они столкнулись с сильной митаннийской армией, однако и она была разбита.

Но завоевания Тутмоса I-го оказались непрочными.

Его главная жена Яхмос родила ему сына, умершего в младенчестве, и двух дочерей, старшая из которых была Хатшепсут.

Царица Мутнофрет – вторая жена Тутмоса I-го – родила ему троих сыновей, старшим из которых был Тутмос II-ой (правил с 1492-го до, формально, 1479-го года до н. э.).

Он вынужден был начать своё правление с подавления мощного восстания в Нубии.

Для окончательного усмирения этой богатейшей и непокорной провинции он даже приказал поголовно истребить всё нубийское мужское население.

Он сохранил все завоевания предшественников, подавив восстание не только на юге в Куше, но и в Палестине.

Однако Тутмос II-ой не успел расправиться с многочисленными мятежами в Сирии, так как вскоре заболел непонятной тяжёлой болезнью и был отстранён от власти своей второй женой – единокровной сестрой – царицей Хатшепсут, захватившей трон сначала фактически, а потом и официально отстранив больного мужа от власти, объявив себя царицей.

Жрецы Амона поддержали её, провозгласив новой царицей Египта.

Во время торжественного обряда в храме Амона жрецы остановились около Хатшепсут и встали перед ней на колени, символизируя этим благословение на престол.

Для укрепления её и своей власти жрецы объявили Хатшепсут дочерью самого Амона:

– *«Верховный бог спустился к царице Яхмос в образе её земного мужа Тутмоса I-го и совокупился с нею, после чего и родилась Хатшепсут»* объявил верховный жрец Амона Хапусенеб.

А для выхода из противоречия с традициями, когда царём, как воплощением бога Гора, мог быть только мужчина, Хатшепсут стала ходить на официальные церемонии в мужской одежде и с накладной бородой.

После смерти Тутмоса II-го в 1479 году престол должен был перейти к его сыну от брака с Исидой Тутмосу III-му (правил, формально, с 1479-го по, фактически, 1425 год до н. э.).

Но поскольку он в этот момент был ещё двенадцатилетним ребёнком, то власть в стране по-прежнему сохранила честолюбивая вдова покойного – царица Хатшепсут (правила до 1468 года до н. э.).

Будучи мачехой Тутмоса III-го, она воспользовалась ситуацией и отправила пасынка на воспитание в храм.

Царица Хатшепсут («первая из почтенных») была не только единокровной сестрой и второй женой Тутмоса II-го, но и бездетна.

И её претензии на египетский трон были вполне понятны и обоснованы.

Ведь она была дочерью Тутмоса I-го от его первого брака с Яхмос, а её единокровный брат Тутмос II-ой – родился лишь от второго брака их общего отца с Мутнофрет.

Хатшепсут хоть и обладала многими мужскими качествами характера – интеллектом, волей и решительностью, но была всё же женщиной, причём весьма женственной и красивой.

Эта энергичная женщина, более двадцати лет твёрдо правившая Египтом, в своей деятельности опиралась, главным образом, на жречество бога Амона.

Поначалу она не предпринимала военных походов за пределы страны.

Исключение составила только ею снаряженная большая военноторговая экспедиция в 1472 – 1471 году до н. э. в южную страну Пунт, с которой она восстановила торговые контакты, и куда её сопровождал большой отряд воинов под командованием темнокожего военачальника Нехси, и боевые корабли.

Из Фив её путь лежал немного вверх по Нилу, а затем в Коптос.

Потом путешествие по пустынному ущелью Вади-Хаммамат в паланкине с ночными стоянками и отдыхом в шатрах.

И далее к порту Левкое-Лимен (Эль-Косейр) на Красном море.

Царица Хатшепсут очень высоко ценила возможности своего флота и придавала большое значение своему плаванью в Пунт (Святую землю).

Её чудесные корабли с вытянутыми носами, как лотосы, с высокими мачтами и летящими парусами, имели команды в полсотни человек.

Из Пунта, с которым Египет издавна поддерживал торговые отношения, но в эпоху Среднего царства они прервались, экспедиция вернулась, нагруженная дарами экзотической страны и формальными изъявлениями покорности власти Египта.

Из Пунта Хатшепсут привезла золото и серебро, драгоценные камни, дары из слоновой кости и эбонита, редкие виды растений и редкие породы деревьев, в том числе чёрного и корицы, мирровую смолу, различные благовония, ручных обезьян и борзых собак, а также скот и рабов.

При ней расширились торговые связи с соседями.

Однако были почти утрачены владения Египта в Палести-

не и Сирии.

При царице Хатшепсут Египет достиг ранее невиданного расцвета.

Сама она покровительствовала многим сферам деятельности египтян, но прежде всего строительству.

При ней были восстановлены разрушенные гиксосами постройки.

Активно она занялась и храмовым строительством.

И вообще, во времена XVIII-ой династии египетских царей, с Тутмоса III-го именовавшихся теперь новым титулом – фараоны, начавшейся с правления ещё её основателя – последнего царя XVII-ой династии Яхмоса I-го, наблюдалось возрождение искусства и ремёсел.

Так, например, великолепно исполненное барельефное изображение его дочери – царицы Яхмос («рождённой лунной»), сохранилось в самом известном, знаменитом и величественном, заупокойном храме его внуки – царевны Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри.

Этот великолепный храм, построенный с тонким архитектурным чутьём и вкусом, поражающий воображение людей своими огромными колоннами, и названный «чудом из чудес», был выстроен против полукруглой скалы близ Фив.

Вокруг высившиеся скалы из белого известняка окрашивались временем и Солнцем в розовато-жёлтый цвет, создававший, как бы, абсолютно вертикальный барьер.

С севера к храму можно было подойти только по крутой

и труднодоступной тропинке, ведущей на вершину хребта, отделяющего Дейр-эль-Бахри от дикой и мрачной Долины царей.

Храм Хатшепсут был знаменитым святилищем.

Он был построен на террасах, засаженных редкими диковинными деревьями, привезёнными из Пунта.

Террасы были расположены на неуклонно поднимающихся уровнях и дорога, ведущая к храму, поднималась с одного уровня на другой.

Столбы, стоящие на нижней террасе, поддерживали пол и стену верхней террасы. Двор храма был окружён колоннадой.

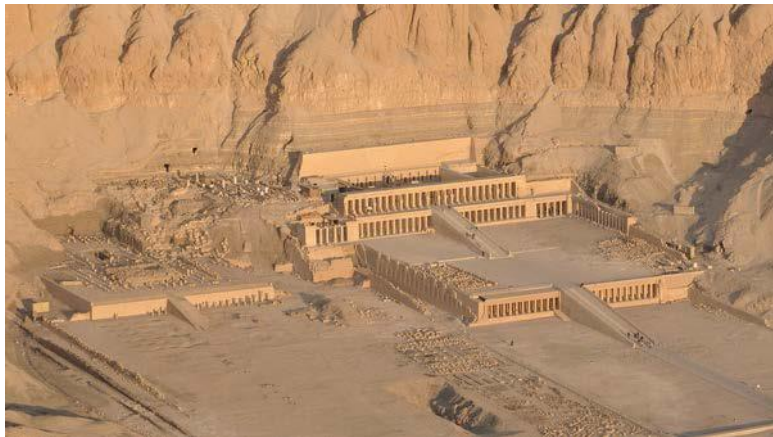
Храм делился на вестибюль, зал и святилище.

Соотношение ширины к длине зала было почти 1:3.

Столбы, поддерживающие террасы и окружающие внутренний двор, были прямоугольной формы.

Своими тенями, меняющимися при движении Солнца, они создавали величественный вид.

На стенах храма были высечены барельефы, описывающие самые важные события в жизни царицы.

Они также были расписаны хвалой ей: *Твоё имя достигает свода небес. Слава твоя окружает море и пересекла большой круг.*

Всячески потворствуя жрецам бога Амона, желая поощрить их, царица Хатшепсут впервые ввела должность верховного жреца.

Другим увлечением Хатшепсут стало военное дело.

К концу своего царствования она лично командовала войсками во время похода в Нубию, а также провела ещё несколько других успешных походов.

Она, наконец, допустила к военному делу своего повзрослевшего пасынка Тутмоса III-го, дав ему возможность прославиться в одном из последних походов в Нубию.

Будучи формально соправительницей Тутмоса III-го с

1479 года она ещё не старой неожиданно умерла в 1468 году до н. э.

Но ещё в конце её правления в северо-западной Сирии начинали созреть враждебные Египту коалиции из царьков и князей, поставивших себе целью завоевание этой богатой страны на Ниле, как это за двести лет до них удалось сделать гиксосам.

И теперь, узнав о смерти властолюбивой, но миролюбивой Хатшепсут, постепенно терявшей свои владения, и о воцарении в Египте её соправителя Тутмоса III-го, ранее отстранённого ею от ведения всех государственных дел, правитель Кадеша посчитал нового царя слабым и бесхарактерным, а момент подходящим для освобождения от египетского господства.

И по его инициативе здесь начала складываться военная коалиция из ранее зависимых от Египта царств Сирии и Палестины.

А тем временем пасынок женщины-царицы Хатшепсут, соправитель и наследник, теперь уже фараон Тутмос III-ий (Дхут-маси), желая после смерти властолюбивой мачехи уничтожить память о ней, приказал повсюду стереть её имя и изображения, в том числе, где она была изображена с бородой, как царь-мужчина.

Ведь до этого Тутмос III-ий, как соправитель Хатшепсут, был, по сути, незаконно отстранён ею от власти.

И уже после фактического восхождения на трон Египта и

укрепления своей власти внутри страны, достижения успехов в государственных делах, он отмечился и военными триумфами.

Ему пришлось вновь завоёвывать утраченные при Хатшепсут территории.

Особенно напряжённую борьбу Тутмосу III-му пришлось вести в Палестине и Сирии.

Здесь уже не только сложилась, но и укрепилась сильная коалиция ранее зависимых от Египта сирийских и палестинских княжеств.

Их силы по-прежнему возглавлял правитель области во-

круг сильно укрепленного города Кадеш, теперь вступивший также в союз с царём города-крепости Мегиддо и государством Митанни.

Ранее, ещё в начале XX-го века до н. э., в Мегиддо находился египетский наместник.

Потом эта территория была утрачена, став на некоторое время израильской колонией, но затем вновь, уже надолго, была завоёвана Египтом.

А теперь под командованием царя Кадеша объединённые вооружённые силы антиегипетской коалиции как раз и были сосредоточены около этой мощной, хорошо укрепленной крепости Мегиддо, от которой вели дороги к северным городам Палестины и Сирии.

И вот, на двадцать третьем году своего правления, в 1457 году до н. э., фараон Тутмос III-ий решил начать войну с этим, представлявшим для Египта опасность и поддержанным государством Митанни, союзом князей Сирии и Палестины, в своём первом походе направив основной удар на Мегиддо.

Лишь разгромив большую армию этой влиятельной коалиции можно было думать о завоевании всей Палестины и Сирии.

А повод для этого представился совершенно неожиданно. Чиновники, посланные фараоном Тутмосом III-им для сбора дани в Сирии и Палестине, были прогнаны из Мегиддо, где уже расположилась армия мятежников, и 1 марта

1457 года до н. э. вернулись в Египет с тревожным известием:

– *«Ваше Величество! Не извольте гневаться, что нам не удалось собрать всю дань. Нас прогнали из Мегиддо, даже близко не подпустив к стенам города. С нами даже не стали разговаривать, когда узнали, что мы от Вашего Величества!»* – начал старший из чиновников, упавших перед фараоном на колени.

Фараон гневно взглянул на своих придворных, но тут же несколько смиростивился:

– *«Встань, и продолжай!»*.

– *«Там везде непослушание. Это измена! Мы были в разных городах и у разных правителей – везде одно и то же!»*.

Фараон отпустил чиновников и собрал военный совет, на котором отдал приказ готовиться к военным действиям.

Для подавления правителей земель Восточного Средиземноморья, бросивших ему вызов, фараон Тутмос III-ий собрал армию, включавшую в себя, прежде всего пехоту, вооружённую мощными составными луками, боевыми топорами, секирами и хопешами.

В армию фараона также были включены и боевые колесницы.

И уже на вторые сутки из столицы Египта Фив двадцатитысячное войско фараона Тутмоса III-го отправилось в свой первый победоносный 900 километровый поход.

Сначала они продвигались на север по Нилу и долине к дельте его восточного устья. Затем повернули на восток, южнее минуя Аварис.

А 31 марта египетские войска уже вышли из своей восточной приграничной крепости Тиару.

Далее, двигаясь по старой военной дороге через пустыню Синая на восток и северо-восток, прибыли в Шарухен, где, узнав о мятеже теперь уже на всех зависимых территориях севернее города Иурсы (Яффы), сделали однодневный отдых.

Поначалу египетское войско проходило по 25 километров в день, а в конце пути уже только по 8.

Поэтому только через девять дней продвижения от Тиару, 9 апреля, войско фараона Тутмоса III-го прибыло в Газу.

Это был последний город, сохранявший ещё лояльность Египту.

В этот день очередной годовщины коронации нового царя – фараона и его восхождения на престол состоялся традиционный праздник.

Для воинов устроили пир – закололи коз и быков, из бурдюков наливали пальмовое вино и пиво.

В царском шатре для военачальников подавали изысканные блюда и наливали в ковши сладкое виноградное вино.

Через сутки двинулись в дальнейший поход по землям филистимлян, пройдя Иурсу и по равнине Сефила в Самарию, и через десять дней 21 апреля вошли в город Джехем вблизи западного подножия Кармельского хребта.

Здесь и стало известно, что правитель Кадеша объединил под своим началом армии всех прежде зависимых от Египта земель в Палестине, в северо-западной Сирии, и в верховьях Евфрата, и у города-крепости Мегиддо со своим пятнадцатитысячным войском ожидает подхода армии египтян.

Узнав об этом, фараон Тутмос III-ий приказал разбить лагерь и дать воинам отдых перед тяжёлым походом и предстоящими боями.

Отсюда предстоял трудный переход по горным дорогам и

тропам к крепости Мегиддо, где стоящие наготове коалиционные войска противника хотели преградить египтянам путь на север, нанеся им здесь сокрушительный удар.

От египетского лагеря в Мегиддо вели три дороги.

Одна дорога – прямая – шла через Кармельский хребет с юго-запада на Мегиддо по узкому ущелью мимо одноимённого городка Аруна.

Вторая дорога сначала шла на север по Саронской равнине, а затем в обход гор поворачивала на восток, была свободная, и южнее дороги на город Эвфти выходила с северо-запада на Мегиддо.

Третья дорога сначала вела на восток, но потом круто поворачивала на север, шла мимо города Таанаха и выходила с юга к крепости.

Поэтому именно здесь, по данным пленных и лазутчиков, на самом лёгком, выгодном и удобном для египтян направлении, фронтом к югу развернулись и сосредоточились главные силы противника.

Перед египтянами встал вопрос о способах и тактике разгрома противника.

На ночном совещании всех военачальников, Тутмос III-ий сказал:

– *«Этот жалкий, вредоносный враг, предводитель из Кадеша, вошёл в Мегиддо. Он там и сейчас. Он собрал предводителей всех стран, подчинённых Египту, их людей и лошадей. Он говорит, что собрал всех, чтобы сразаться про-*

тив Египта. Приготовьте Ваше оружие! Ибо мы отправимся сражаться с этим зловредным врагом утром. Да будет храбрым каждый воин! Да будут тверды ваши шаги на узкой дороге!».

Здесь же было принято решение, что войска разделятся на три отряда: «Северный», «Центральный» и «Южный».

«Северный» отряд был сразу отправлен в поход по левому флангу.

Самый большой «Центральный» отряд под командованием самого фараона Тутмоса III-го пока остался на месте.

А небольшому «Южному» отряду, как правому флангу, предстояло пройти через Таанах, и подойти с южного фланга к поджидающим значительным силам противника, тем подтверждая его расчёты.

Основной же «Центральный» отряд египетских войск должен был ударить во фронт, где его никак не ждут из-за практически непроходимого, опасного, длинного, узкого и глубокого ущелья через Кармельский хребет к юго-западу от Мегиддо.

Для победы в битве фараон Тутмос III-ий попросил защиты и святого благословения богов.

Этой церемонией руководил верховный жрец высшего ранга Менхепер-Сенеба.

Через своего визиря Рекмира Тутмос III-ий передал приказ своим воинам обмазаться благовониями и готовиться к сражению.

Мегиддо был одним из главных провинциальных городов Палестины, резиденцией губернатора.

Это была крепость, закрывавшая проход с юга и юго-запада дальше на север в Израильскую долину.

Впереди египтян, перед Мегиддо, где обосновались войска принца города Кадеша и его союзников, лежал Кармельский хребет с перевалом Аруна – узким, глубоким и трудно проходимым ущельем, за которым, перед самой крепостью, простиралась значительная равнина, в основном, образованная долиной ручья Кина, располагавшаяся левее дороги.

Пока фараон ночью отдыхал в своём царском шатре, расхаживающие повсюду стражники повторяли вслух, словно медитируя:

– *«Крепитесь! Укрепитесь сердцем! Бодрствуйте! Бдительность! Стерегите шатёр! Да, будет царь здоров и благополучен!»*.

Рано утром, 24 апреля 1457 года, всей армии была дана команда начать движение на северо-восток.

Фараон отдал приказ «Центральному» отряду, численностью более 10.000 человек, идти к Мегиддо кратчайшим путём через Кармельское ущелье.

В течение почти 12 часов отряд шёл почти гуськом по узкому ущелью перевала Аруна и совершенно беззащитный.

Любой, даже малочисленный отряд противника, будь он вовремя выставлен на пути египтян, смог бы легко остановить их продвижение и практически безнаказанно уничто-

жить всех их с помощью стрел, выпускаемых из луков с высоких и весьма крутых стен ущелья.

Будучи окружёнными этими стенами и другими своими воинами, почти полностью беззащитные, они не смогли бы никак, даже своими стрелами, достать противника, прячущегося за относительно высокими гребнями окружающих их гор.

Однако, несмотря на всю опасность такого решения, манёвр этого отряда удался.

«Центральный» отряд прошёл через Аруну и вышел на правый берег ручья Кина, оказавшись между северным и южным флангами войск коалиции, недалеко от стен Мегиддо. Сам фараон ехал в колеснице из электрума (сплава золота с серебром) в авангарде своего отряда.

Когда египтяне вышли из ущелья на равнину западнее Мегиддо и стали заполнять поле перед холмом, отделявшим их от неприятеля, их арьергард ещё только проходил мимо городка Арун.

Ближайшие к фараону военачальники посоветовали ему дожждаться всего своего большого отряда с арьергардом и вместе с «Северным» отрядом перегруппировать свои силы на более выгодные позиции.

Когда на седьмой час после восхода Солнца, в полдень, арьергард его отряда вышел из ущелья в долину, фараон Тутмос III-ий приказал разбить лагерь и отдохнуть перед перегруппировкой к предстоящему сражению.

Все сутки 25 апреля ушли на передислокацию сил фараона.

И пока египтяне вместе с шедшим по левому флангу «Северным» отрядом, занимая господствующие высоты, перегруппировывали свои силы, противник их обнаружил и послал гонцов к Таанаху за войсками своего левого фланга.

А утром 26 апреля фараон получил доклад, что все три его переформированных отряда готовы к наступлению.

Будучи уверенным в непроходимости для большой армии ущелья на перевале Аруна, противник допустил просчёт.

И этим, в итоге, авантюрно, с большим риском для себя и своих воинов, воспользовался фараон Тутмос III-ий.

Получив оперативное преимущество, его воины фактически внезапно появились перед ещё уступающими им в численности отрядами врага, смели их, и погнали к стенам Мегиддо, по пути уничтожая их.

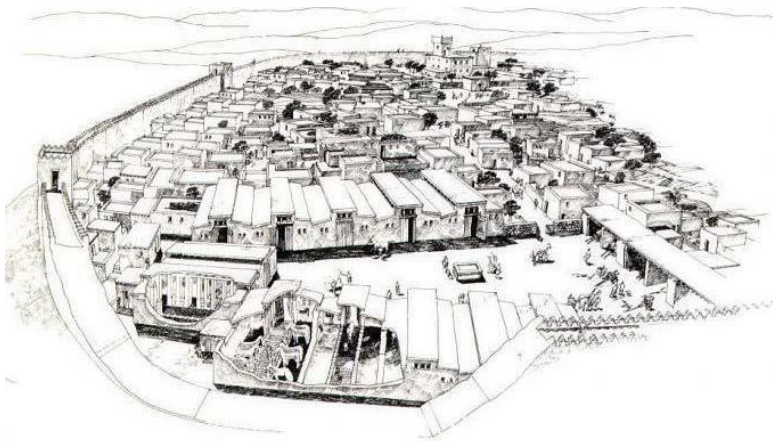
Страх перед Тутмосом III-им вошёл в сердца воинов противника.

Застигнутые врасплох, после короткого боя, увидев, что египтяне одерживают победу, они бежали за стены крепости Мегиддо.

Войска из-под Таанаха подошли с опозданием, и также в панике и со страхом побросали своё оружие, своих коней, боевые колесницы, и другие многочисленные ценности, убегая к стенам Мегиддо.

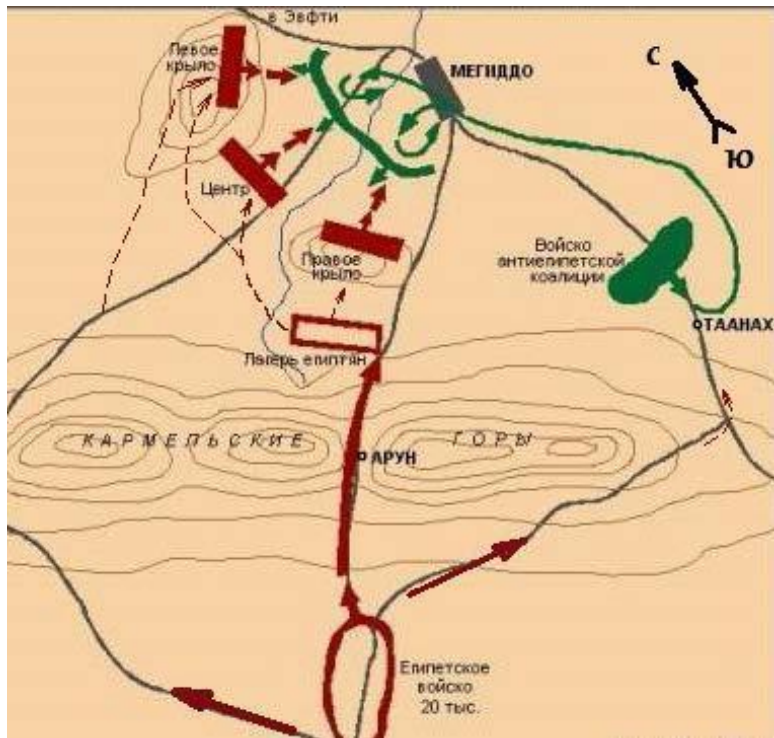

А жители города заперли ворота, втаскивая своих воинов на стены крепости на верёвках и связанных между собой плащах.

Таким способом, бросив в шатрах всё своё богатство, спаслись и царь Мегиддо и принц Кадеша.

Но попал в плен его сын.

Однако армия египтян вместо того, чтобы преследовать убегающего врага и попытаться сходу взять город, остановилась для разграбления брошенного противником имущества и сбора трофеев, упустив победу и позволив, тем самым, частям вражеских войск бежать, отступить в Мегиддо, и, укрывшись там, пока избежать плена.

Но богатая добыча египтян под стенами Мегиддо не про-

извела на фараона никакого впечатления.

Более того, он негодовал.

Ведь быстрый захват крепости на плечах противника был упущен.

Тогда фараон Тутмос III-ий обратился к своим воинам с воодушевляющей речью, в которой в частности объяснял жизненную необходимость взятия Мегиддо:

– *«Если бы вы вслед за этим взяли город, то я совершил бы сегодня богатое приношение Ра, потому что возжи каждой страны, которые восстали, заперты в этом городе, и потому что пленение Мегиддо подобно взятию тысячи городов».*

Но после победы под стенами Мегиддо армия египтян ликовала, невольно устроив себе маленький праздник.

И фараон был вынужден разрешить своим воинам отпраздновать эту победу и немного перевести дух.

Но узнав, что пока его войска, позарившись на трофеи, остановились у стен Мегиддо, и в город пробрались, отступившие из-под Таанаха воины противника, он ещё больше негодовал, немедленно отдав приказ о штурме Мегиддо, и опять подчеркнув важность взятия этой крепости:

– *«Сражайтесь хорошо и храбро, мои верные войска! Возжи всех городов собрались в этой крепости. Взятие Мегиддо – это взятие тысячи городов!».*

Так что после празднования победы египтяне, к этому времени плотным кольцом обступившие загнанного за сте-

ны противника, были вынуждены приступить к длительной – несколько месяцев – осаде крепости Мегиддо.

За это время египтяне смогли даже собрать урожай с окрестных полей.

Около Мегиддо египтяне построили свою временную осадную крепость, откуда осадой руководил сам Тутмос III-ий.

Её осадная стена получила название по тронному имени фараона: «*Менхеперра, овладевший равниной азиатов*».

За время осады к египетскому фараону прибывали с данью, избежавшие окружения в Мегиддо, правители других сирийских городов.

И придворный хронист Танини – правнук Амелека – записал об этом в анналах Тутмоса III-го:

– *«И вот владельцы этой страны приползли на своих животах поклониться славе его величества и вымолить дыхание своим ноздрям, потому что велика сила его руки и велика его власть. И простил фараон чужеземных царей».*

Хотя город-крепость и был укреплён массивной стеной, а вокруг стен был ров с водой, гарнизон был неспособен выдержать долгую осаду.

Сражение под Мегиддо завершилось полным разгромом войск противников Египта во главе с принцем Кадеша.

После почти полугодовой осады Мегиддо антиегипетская коалиция признала себя побеждённой, и поредевший гарнизон крепости полностью капитулировал перед армией фараона.

она Тутмоса III-го, оставив город на разграбление.

Иудейский царь-наместник Иосия был смертельно ранен.

А правитель Кадеша вместе со своей свитой бежал из Мегиддо.

После сражения фараон Тутмос III-ий вознёс хвалу богу Амону за победу, которую тот даровал своему, весьма преуспевшему в своих долговременных планах, сыну, возвратившемуся в свою крепость Сухен под Фивами.

Домой в Египет войска фараона Тутмоса III-го, разграбив Мегиддо и другие города Палестины и Сирии, возвратились с богатейшей добычей, привезя множество захваченных трофеев:

- тысячу колесниц (из них 2 украшенных золотом боевых колесницы, и 922 обычных боевых колесниц из Мегиддо);
- 2.041 лошадь, 191 жеребёнка, и 6 племенных коней из Мегиддо;
- 1.929 голов скота, 2.000 коз и 20.500 овец из Мегиддо;
- военное имущество из Мегиддо (1 панцирь из бронзы, 200 кожаных панцирей и 502 боевых лука);
- царское имущество из Мегиддо, среди которого 7 шатровых столбов, украшенных серебром и принадлежавших царю Кадеша;
- две с половиной тысячи пленных (из них 340 из Мегиддо) и 207.300 мешков пшеничной муки из Мегиддо;
- различные произведения искусств, убранства, сосуды, утварь храмов и святилищ для чужеземных богов;

- золотые и серебряные изделия, драгоценные и полудрагоценные камни, бронзу;
- богатство, накопленное на протяжении столетий производительного труда оседлой жизни в Палестине;
- добычу из Авариса, ранее захваченную гиксосами в Египте;
- товары, приобретённые через торговлю между Азией и Африкой;
- ботанические и зоологические коллекции: голубой лотос, винное и гранатовое дерево, аронию, ирис, хризантемы, кукурузу, мандрагору, разновидности дынного дерева и со-сен.

А везде следовавший за фараоном писец Танини записал для потомков:

– «Я следовал за благим богом, царём правды. Я видел победы царя, одержанные им во всех странах, когда он пленял князей финикийских и уводил их в Египет, когда он грабил все города их и срезал деревья их, и никакая страна не могла устоять против него. Я увековечил победы, одержанные им во всех странах, на письме, сообразно совершённому...».

Фараон Тутмос III-ий также привёз в Египет из Сирии пленников-мастеров, которые затем обучали египтян различным экзотическим ремёслам, влияя на их эстетические вкусы.

И язык египтян постепенно подвергся некоторому семитскому влиянию, а письмо со временем приобрело плавный

и изящный стиль.

В последующие годы под влиянием большого притока чужеземной крови усреднённые черты лица победившей расы постепенно утратили грубоватость и приобрели большую утончённость.

Побеждённые также признали верховенство правителей Египта и принесли ему клятву верности.

Фараон Тутмос III-ий помиловал пленённых правителей, но отправил их по домам с позором – верхом на ослах.

А побеждённые царьки и князья от коалиции отныне многие годы были вынуждены платить Египту дань.

В честь своей грандиозной победы фараон Тутмос III-ий устроил в столице три праздника, продолжавшиеся в среднем по 5 дней.

В ходе этих праздников он щедро одарил своих военачальников и отличившихся солдат, а также храмы.

Не забыл фараон и Танини – своего верного придворного хроникёра, опять подробно описывавшего все события этого периода.

Это необычное сражение у Палестинского города Мегиддо (современная Тель-эль-Мутеселим юго-западнее города Назарет на севере Израиля) в 1457 году до н. э., вошедшее в историю, как Армагеддон, – когда египетский фараон Тутмос III-ий разбил коалиционные войска своих противников, – стало первым и особенно известным из всех позднее проведённых фараоном сражений.

Эта битва под Мегиддо произошла спустя чуть более девяносто лет после взятия Авариса, невольно используя пример и опыт этого сражения.

Битва при Мегиддо была одним из первых, вошедших в историю, крупных сражений, в котором встретились большие воинские соединения, и которое велось по всем правилам военного искусства того времени.

С тех пор Мегиддо, расположенный на дороге между Иерусалимом и Сидоном (современная Сайда), стал главной египетской крепостью в Палестине – Сирии, а разделённая Иудея покорилась Египту.

А северное царство Израиль стало управляться царём-марионеткой.

Сидоняне, помогавшие гарнизону Мегиддо в качестве наёмников, после поражения коалиции тщетно пытались спасти свою независимость.

После падения «огороженных стенами городов, которые принадлежали Иудее», Иерусалим теперь открыл свои ворота без всякого сопротивления.

Потому город и не подвергся штурму и разграблению.

Об этом событии Танини писал:

– *«И вот предводители этой страны пришли отдать дань, подчиниться славе его величества, молить о насущном, потому что велика сила, безмерна слава его величества».*

Вскоре египетская армия захватила ещё три города.

За 148 дней Палестинская кампания была завершена.

А всего в этом краю Палестины и Сирии фараон Тутмос III-ий захватил ещё 119 городов, среди которых, кроме Мегиддо и Таанаха, были Акко, Афек, Верит, Дамаск, Иоппия, Кадеш, Хамат, Хацор и многие другие.

С битвы при Мегиддо начались семнадцать победоносных кампаний Тутмоса III-го в основном в Переднюю Азию, расширивших границы Египта до невиданных ранее размеров и надолго установивших его гегемонию на Ближнем Востоке.

Его армия в это время располагала 1.200 колесницами и 60.000 всадниками.

Под их натиском пали все крепости к востоку и северу от Иерусалима.

Разгром сильной коалиции под Мегиддо открыл египтянам дорогу и в Сирию.

В конечном счете, Палестина и Сирия были включены в состав Египетского государства, самой северной точкой которого стал город Каркемиш на Евфрате.

Войска фараона вышли к излучине Евфрата, которая ближе всего подходит к Средиземному морю.

Выход Египта к Евфрату привёл к столкновению с сильным царством Митанни, претендовавшим на политическое влияние в Сирии.

Но ещё в 1457 – 1456 годах до н. э. фараон Тутмос III-ий нанёс поражение царю Митанни, захватив его владения к западу от Евфрата и снова дойдя до его вод в Месопотамии.

Успешными были и завоевательные походы Тутмоса III-го в южном направлении, в которых были завоёваны обширные области вплоть до четвёртого порога Нила.

Образовалась грандиозная Египетская держава, границы которой простирались с севера на юг на 3.200 км.

Через год фараон Тутмос III-ий совершил инспекционную поездку в Палестину, взял дань и принцессу в жёны.

Несколько лет спустя была захвачена большая часть финикийского флота.

Всё это стало возможным после Армагеддона («Вершина Мегиддо») – победы на поле боя близ Ададримона (позднее Максимианополь, ныне Эль-Леджун на севере Израиля) у палестинского города-крепости Мегиддо.

Мегиддо («Город счастья») был расположен на возвышенности в Израильской долине (Магеддонской равнине) у подножия Кармельского хребта, близ которого несёт свои потоки («Воды Магеддонские») река Кессон.

Эта местность получило известность, как место кровавых битв народов и вошло в историю, как нарицательное название «места избиения и убиения».

Армагеддон со временем стал символическим названием какого-либо ужасного события в будущих судьбах людей.

И в дальнейших битвах древности и новейшего времени окрестности Мегиддо неоднократно становились полем боя вплоть до того, что затем «Армагеддон» стал называться местом последней битвы добра со злом.

Армагеддон – эта первая величайшая битва народов, была уже столкновением хорошо организованных профессиональных воинских соединений под управлением их тактических командных структур.

Она позволила египтянам, как никогда ранее расширить свои владения, отодвинув границы на севере и востоке.

Передняя Азия вообще стала центром устремлений фараона Тутмоса III-го, совершившего в последующие годы ещё шестнадцать военных походов в Азию и взявшего сотни городов.

В 1449 году до н. э. во время шестой военной кампании он снова выступил против Кадеша и других местных царств.

В 1446 году до н. э. он совершил восьмой поход в Азию, на этот раз против Митанни, когда египетское войско пересекло Евфрат.

После этого Вавилон и хетты стали платить дань Египту.

А на следующий год после морского похода дань Египту стал платить и Кипр.

В 1434 году фараон Тутмос III-ий достиг четвёртого порога Нила в Нубии.

Завоёванные территории были превращены в провинции Египта, управлявшиеся наместниками фараона.

В этот период границы Египта были отодвинуты на юге за четвёртый порог Нила, а на западе он обложил данью ливийцев.

Он получал дары от царей Ассирии, Вавилонии и Хетт-

ского царства, а также с острова Крит.

Фараон Тутмос III-ий вообще слыл одним из самых удачливых египетских завоевателей.

Он был не только агрессивным и выдающимся военачальником, но и сам лично был сильным воином, хорошо владевшим копьём и мечом, метко и далеко стреляя из лука.

И в результате всех этих войн он, прежде всего, восстановил господство Египта в Сирии и Палестине, утраченное ещё при мачехе.

Но создатель обширной египетской империи умер в 1425 году до н. э.

Для азиатских провинций Египта его смерть стала сигналом для мятежа и избавления от египетского ига.

Однако его сын фараон Аменхотеп II-ой (правил в 1425 – 1400 годы до н. э.) продолжил политику своего отца фараона Тутмоса III-го и снова распространил владения Египта до берегов Евфрата, в первый же год возглавив поход в Азию.

Он родился ещё в 1402 году до н. э.

А его матерью была Меритра – дочь Хатшепсут.

В 1421 году до н. э. он пересекает реку Оронт в Сирии, а через два года снова воюет против азиатских князей под Мегиддо.

Аменхотеп II-ой неоднократно водил свои войска – огромную армию из колесниц, всадников и пеших воинов – для подавления мятежей в Сирии и Палестине, умирняя их непокорные города, облагая их огромной данью, приведя от-

туда в Египет более 100.000 рабов.

Сам фараон великолепно владел луком.

По возвращению в Египет он повесил некоторых из пленных шейхов головами вниз на мачтах своего царского судна, совершавшего путь вверх по Нилу.

А вернулся он в Мемфис с несколькими сотнями знатных пленников и добычей, составлявшей несколько сот лошадей, колесниц, военных повозок и с другой добычей.

На девятый год своего царствования он повторил поход в Палестину, но потерпел поражение при Мареши.

При отступлении фараон Аменхотеп II-ой захватил по дороге нескольких предавших его правителей и заживо сжёг их в Египте.

В оставшийся период своего царствования, на протяжении двух десятилетий, он не возвращался в Палестину, откуда со временем уже не поступала дань.

Фараон Аменхотеп II-ой не был великим, но был могучим человеком.

Он гордился своей чрезмерной силой, хвастаясь, что никто не может поднять и согнуть его лук.

У него было 323 жены, и его окружало ещё 270 танцовщиц и певиц.

Тоже крупный завоеватель, как и его отец фараон Тутмос III-ий, фараон Аменхотепе II-ом сохранил могущество Египта, вершина которого была достигнута ещё при его отце.

Преемник и сын Аменхотепа II-го – от его жены, главной

царицы Тиаа – фараон Тутмос IV-ый (правил в 1400 – 1390 годах до н. э.) – примерно через двадцать лет после поражения его отца при Марешии восстановил египетское владычество над Сирией и Палестиной, правда встретив очень слабое сопротивление.

Это объяснялось тем, что в то время сирийцам с севера грозили ассирийцы, и они предпочли снова покориться Египту.

Фараон Тутмос IV-ый воевал за Левант и с царством Митанни.

Но в результате заключил договор о разделе сфер влияния, взяв в жёны дочь царя Артадамы I-го.

Он неоднократно подавлял и восстания в Нубии.

Он также заботился о восстановлении старых памятников в стране.

Пришедший ему на смену его сын от жены – царицы Мутемуйи – фараон Аменхотеп III-ий (правил в 1390 – 1352 годах до н. э.) в основном царствовал мирно, лишь периодически подавляя восстания свободолюбивых нубийцев.

При правлении фараона Тутмоса IV-го и его сына фараона Аменхотепа III-го, когда Египет был огромной империей, наступил период мира и процветания этой страны.

Всеми своими успехами Египет был обязан, главным образом тому, что он сформировался как монархическое государство, положившее начало цивилизации, просуществовавшей до эпох Греции и Рима.

Государственная форма правления стала высшим достижением и квинтэссенцией египетской цивилизации, проявившись впервые ещё при строительстве столицы Старого царства – Мемфиса, во времена правления царя Верхнего Египта Мины, покорившего северные земли и объединившего, в XXX-ом веке до н. э. весь Египет в огромное государство, занимавшее площадь 600 миль по течению Нила до самого Абу-Симбела.

В течение почти тысячи лет после правления Мины Египет пребывал в фактической изоляции. Этот период характеризовался, как время стабильности и относительной неуязвимости египетских царей.

Хотя в эту эпоху Старого царства были случаи ослабления центральной власти, когда правители из провинций пытались утвердить своё влияние и независимость.

Новое же египетское царство активно расширяло свои контакты с соседями, осуществляло экспансию на восток и северо-восток, расцветало, крепло и неумолимо продвигалось к апогею своего могущества, невольно становясь в будущем лакомой целью для новых иноземных захватчиков, жаждущих реванша и восстановления своего влияния на этой богатой и мудрой земле.

Но пока, вся эта, почти 200-летняя эпоха, вплоть до наивысшего расцвета и стабильности Египта в Амарнский период, превратилась для ближайших его соседей и соперников лишь в сплошной Армагеддон.

Глава 3

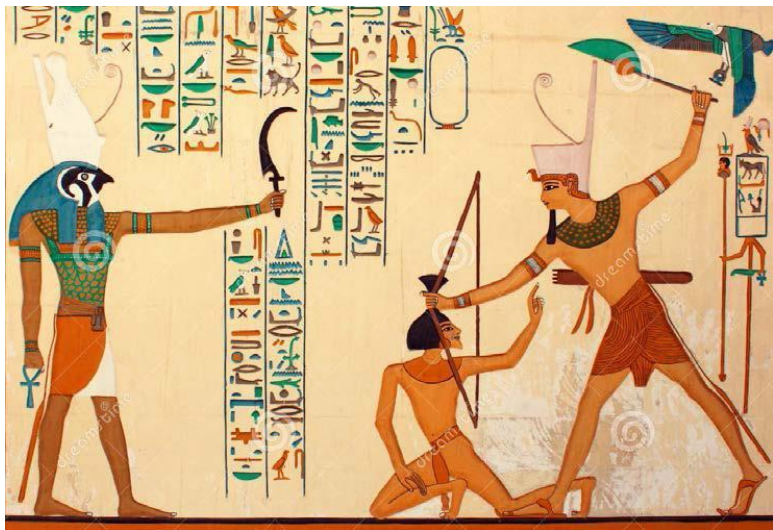
Апогей

Квази синусоида исторического развития Египта, выбравшись из потенциальной ямы, – точки нижнего экстремума (небывалого природного катаклизма и разрушительного вторжения гиксосов), – начала естественный и неуклонный подъём, меняя свою ординату, – степень развития и состояния общества, государства, – с отрицательной (время господства гиксосов в Египте), пересекая ось абсцисс (разгром гиксосов при Аварисе), на положительную (расцвет Египта в период Нового царства во времена XVIII-ой династии египетских фараонов и Армагеддона), стремясь к своему верхнему экстремуму (вершине развития Египта при фараонах Тутмосе IV-ом и Аменхотепе III-ем) с наибольшей производной – скоростью развития, задержавшейся на своём максимуме (в Амарнский период естественного застоя), – достигла максимальной, положительной амплитуды при недосигаемой ранее разности потенциалов, то есть своего апогея.

Новое царство, создавалось усилиями братьев Камоса и Яхмоса Египетского, которые сражались против слабеющей власти царей-пастухов; Тутмоса Египетского, который проник в Азию; его дочери Хатшепсут, которая укрепила и обогатила империю мирными контактами с соседними народами; Тутмоса III-го,

который предпринял целую серию военных набегов в глубь Ближнего Востока и сделал Египет сильнее, чем он был когда-либо до или после этого; а также усилиями, последовавшим за Тутмосом III-им, Аменхотепа II-го, человека огромной физической силы, жёсткого и тщеславного, но гораздо менее способного, как военачальника, в сравнении со своими предшественниками.

Он отметился в истории, как приносящий человеческие жертвы божеству в Фивах, лично исполняя роль палача, забивая узников дубинками перед Сфинксом, воплощающим Амона.

Несколько меньший вклад в укрепление Нового царства внёс его сын фараон Тутмос IV-ый.

Отметившийся несколькими удачными военными походами, не прямой наследник и не старший сын Аменхотепа II-го, сменивший того на престоле как избранник оракула – Сфинкса, в роли которого выступали соперничавшие со жрецами Гелиополя жрецы Фив, – он умер молодым.

Престол же достался его сыну Аменхотепу III-му, родившемуся в 1402 году до н. э. от второстепенной жены фараона Мутемвиа.

Наследным принцем он был объявлен ещё при жизни отца, а на престол взошёл в 1390 году до н. э. в двенадцатилетнем возрасте.

И все эти годы его наставником был Себекхотепа.

Воцарение Аменхотепа III-го прошло в спокойной обстановке.

Никто из вельмож двора не был смещен со своей должности.

А Птахмос II-ой – верховный жрец Амона, занявший эту должность в последние годы правления Тутмоса IV-го, с восшествием на престол нового фараона вдобавок стал ещё и градоначальником Фив и визирем.

Он был сыном визиря Тутмоса IV-го и братом Мериптаха – управляющего храмом бога Ра, одновременно теперь став не только казначеем фараона, но и Главой пророков Верхнего и Нижнего Египта.

Первые годы правления молодого фараона естественно

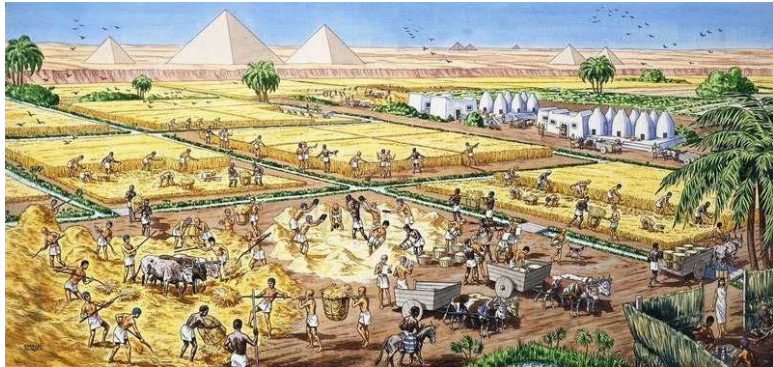
прошли под властью регента – его матери – царицы Мутемвиа.

Обширное централизованное государство с естественными богатейшими ресурсами областей Нубии, Ливии, Палестины и Сирии, приток больших богатств и многочисленных рабов извне, – способствовали бурному развитию производительных сил, созданию сложной и процветающей экономики страны.

В эпоху Нового царства технический прогресс был заметен во всех отраслях египетской экономики: в сельском хозяйстве, ремесленном производстве, и в развитии товарно-денежных отношений.

Особенно больших успехов достигло ирригационное земледелие бассейнового типа – основная отрасль египетской экономики.

Фараоны уделяли огромное внимание организации трудоёмких ирригационных работ. Долина Нила, вся покрытая хорошо оборудованными каналами, плотинами и дамбами, со временем превратилась в прекрасно освоенную земледельческую территорию.

Фараоны Нового царства обращали большое внимание и на хозяйственное освоение, страдавшей из-за избытка влаги, Дельты.

Для эпохи Нового царства характерно и бурное развитие садоводства, ставшего одной из важных отраслей египетского сельского хозяйства.

Во время своих многочисленных походов в южные области и районы Передней Азии, египетские фараоны привозили новые сорта растений, кустарников и деревьев, пытаясь акклиматизировать их у себя на родине.

Так были привезены гранатовое дерево, мирровое дерево, яблони и некоторые масличные растения.

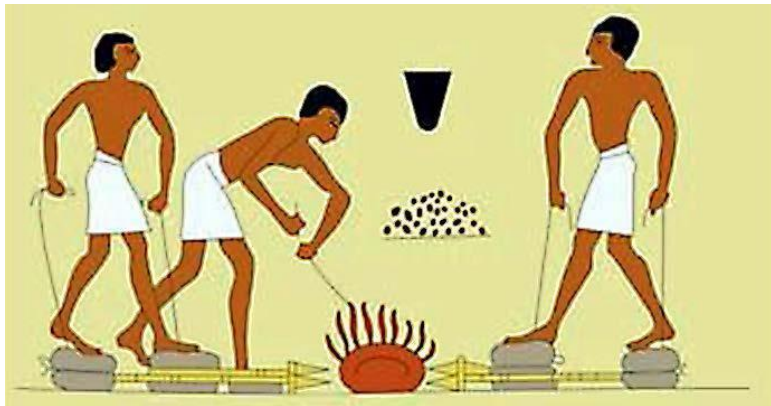
Совершенствовалась и сельскохозяйственная техника,

особенно основное орудие производства – соха: улучшилась конструкция её рукоятки, появился новый, более удобный для животных, способ упряжки.

Большое значение для развития египетской экономики приняло широкое распространение бронзового сплава, из которого изготавливали многие орудия труда, вооружение, разнообразные изделия и предметы быта.

Для получения этого сплава необходимо было олово, являвшееся довольно редким металлом.

Поэтому в древности было велико значение его источников для производства. Египтяне ввозили олово из района древнего города Библа (современного Бейрута), а также из восточных районов Малой Азии – страны хеттов.

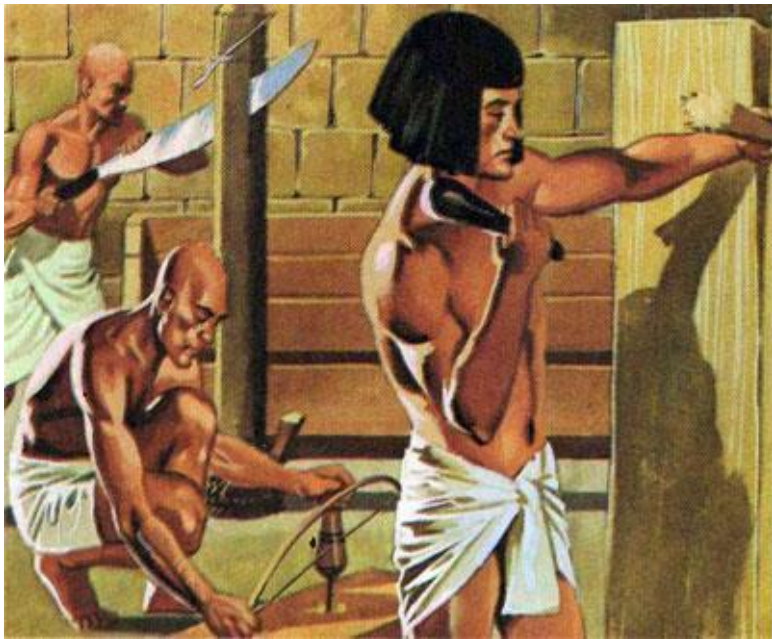
Широкое внедрение бронзы в производство потребовало и новых источников медной руды, тем более что старые медные рудники на Синайском полуострове и в Восточной пустыне постепенно истощались.

Поэтому медь стали ввозить в Египет главным образом из стран Восточного Средиземноморья (Ретену и Джахи в Сирии, Аррапхи в Северной Месопотамии), из Малой Азии, и с богатого этим металлом острова Кипр.

Большое развитие достигает ремесленное производство. Внедрение бронзового сплава привело к подъёму металлургии и металлообработки.

Египетские мастера освоили такие сложные технологические процессы, как литьё от самых разнообразных статуэток и до дверей довольно большого размера и сложной формы.

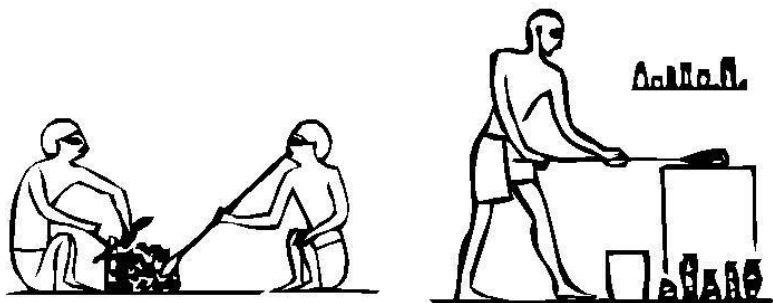
Технические достижения имелись и в других отраслях ремесленного производства: в деревообработке (например, получение фанеры и фанеровка изделий), в изготовлении колесниц, больших кораблей и многого другого.

В ткацком деле появились более совершенные вертикаль-

ные станки, увеличилась сортность тканей: от корабельных парусов до тончайшего виссона.

Большим достижением древнеегипетского ремесленного производства явилось освоение стеклоделия. Лишь в период Нового царства появились специальные мастерские, в которых в более или менее широких масштабах было налажено производство изделий из так называемого пастового стекла.

Основной производственной ячейкой, как в сельском хозяйстве, так и в ремесле, было мелкое товарное производство.

Египетские земледелец и ремесленник-мастер работали на клочке земли или в ремесленной мастерской.

И именно там они, соответственно, производили многие продукты питания и изготавливали различные предметы ремесленного производства.

Однако, со временем, расширение масштабов производ-

ства и технический прогресс привели к появлению крупных хозяйств, больших поместий, значительных ремесленных мастерских, в которых работали многие десятки рабов и других подневольных работников различных профессий.

Такие большие хозяйства, как правило, принадлежали царскому двору, храмам и верховным сановникам государства.

Появляются и крупные рабовладельческие хозяйства, принадлежавшие частным лицам – знати и зажиточным общинникам, не связанным с царским или храмовым хозяйством. Это свидетельствовало о развитии рабовладельческого производства в Египте.

Экономика Египта эпохи Нового царства в целом сохраняла натуральный характер. Тем не менее, развивалось и товарное производство.

Потребности производства в сырье, которого не было в Египте (олова, меди, ценных пород камня, дерева и др.), обеспечивавшиеся до этого в виде дани, принудительных подарков зависимых правителей или прямого военного ограбления, теперь требовали расширения и укрепления внешних торговых связей с другими государствами.

Во многом благодаря всем этим достижениям и потребностям в период своего расцвета Новое царство успешно развивало торговые и культурные связи с внешним миром. Однако всё ещё практиковался и натуральный обмен между фараонами и независимыми правителями сильных держав, на-

пример с хеттскими царями, правителями Митанни или касситского Вавилона.

Более важным показателем успехов товарного производства являлось развитие внутренней торговли, которая постепенно становилась довольно оживлённой. Именно в эпоху Нового царства появилось слово «торговец».

Так в составе храмового персонала назначалось особое лицо, контролировавшее торговые операции храма и действия торговцев.

В то время мерилom стоимости были куски серебра, приобретшие стандартный вес дебен (кольцо) весом около 91 грамма, или его составные части шат или кедет.

Но, одновременно с этим, совершенно обычным при торговых операциях были выплаты зерном, скотом и различными продуктами.

Высокий уровень экономического развития государства усложнил структуру египетского общества эпохи Нового царства.

К этому времени оформились все классы египетского общества.

Это основные классы производителей – класс рабов, число которых неуклонно росло, и подневольных работников; класс мелких свободных производителей сельских общин, беднота городов; и господствующий класс, включавший рабовладельцев бурно развивающегося рабовладельческого строя, землевладельцев, представителей бюрократии,

жречества, военной верхушки и зажиточных членов сельских общин.

А рабство стало глубоко проникать в египетское общество ещё в эпоху Среднего царства и усилилось на заре Нового.

Рабы широко использовались в качестве земледельцев, ремесленников, торговцев, рабочих ирригационных сооружений истроек. Ими владели не только знать и вельможи, но и зажиточные люди, и даже рядовые члены общин. На тело раба ставили клеймо, а ноги заковывали в колодки.

Однако в эпоху Нового царства рабам уже нередко предоставлялась возможность иметь маленький участок земли, небольшое имущество, семью.

Это несколько смягчало тяжесть их положения. В ремесленных мастерских рабы трудились зачастую бок обок со свободными бедняками.

Огромную роль в экономике Египта теперь играли мелкие свободные или полузависимые производители: земледельцы и ремесленники – самый многочисленный класс египетского общества эпохи Нового царства.

Их трудом вспахивались и засеивались поля, поливались и обрабатывались сады, убирался урожай, поддерживались в порядке ирригационные сооружения, мостились дороги. Они работали в многочисленных ремесленных мастерских и на строительстве различных зданий и сооружений. Из их числа набирался контингент египетского войска.

В период расцвета Нового царства был создан и сложный

аппарат государственного управления.

Всё больше усиливалась система централизованной бюрократии.

Прежние самостоятельные правители номов теряли свою независимость, а их бывшие владения превращались в административные единицы, целиком подчинённые центру.

Активная и агрессивная внешняя политика Египта накладывала свой особый отпечаток на систему государственно-го управления. Функциями гражданских чиновников наде-лялись многие военачальники.

В этот период в стране была создана и богатая материаль-ная культура.

В этом прослеживалось даже и некоторое благотворное влияние длительного владычества гиксосов.

Во времена правления XVIII-ой династии наблюдалось буквально возрождение искусств и ремёсел, преобразование боевой техники благодаря освоению азиатских технических изобретений, таких, как колесница, и, помимо всего проче-го, необычайное усиление власти фараона.

Сила египетского оружия и блеск египетского золота де-лали соседних правителей угодливыми и податливыми. Ко-лоссальные людские и материальные ресурсы, находившие-ся в руках фараонов, позволили им в невиданных масштабах развернуть храмовое строительство.

Царствование Аменхотепа III-го было отмечено особенно грандиозными и роскошными постройками.

По мнению одного из правителей Двуречья, золота в Египте в это время было столько, сколько праха земного.

В золоте были головные уборы, жезлы, скамьи, носилки, колесницы, храмовые ладьи, кресла, божницы и саркофаги.

Золотом покрывали верх обелисков, высившихся перед храмами, и громадные колонны, поддерживавшие внутреннее перекрытия. Даже стены и полы этих исполинских сооружений выстилали золотом и серебром.

Центром блистательной империи были стовратные Фивы,

называвшиеся так из-за возможности во время войны и осады города превращать широкую ограду главного храма во множество бастионов с решётками. Никогда до этого город бога Амона не был так богат, как при Аменхотепе III-ем.

При его дворе царили сложный этикет и изощрённая мода.

Величавый и изнеженный фараон постоянно искал утончённых удовольствий. А его роскошный дворец Мальгатта с огромным искусственным озером на левом берегу Нила был сказочно великолепен.

И здесь повсюду блестели золото, драгоценные камни, слоновая кость, лоснилось чёрное дерево, колыхались страу-

синие перья, шуршало тонкое до прозрачности полотно, курились дорогие благовония.

Всюду можно было видеть экзотические растения, яркие картины и клетки с красивыми живыми птицами.

Одно празднество сменялось здесь другим. Причём фараон по каждому поводу спешил щедро одарить своих верных придворных.

При дворе Аменхотепа III-го находились многие известные личности Древнего Египта, в том числе и царские визири.

Кроме главного жреца Птахмоса III-го это были Рамос и Аперел.

А самым известным чиновником из всех стал Аменхотеп – сын Хапу.

С началом правления Аменхотепа III-го он поначалу не занимал высоких должностей, но затем привлёк его внимание выдающимися познаниями и получил пост Придворного писца фараона, а затем и Верховного писца рекрутских наборов. В числе его функций были не только административные обязанности, но и охрана границ. Он являлся также ближайшим советником фараона, носил титулы Начальника всех работ и Царского уполномоченного при строительстве. Позднее ему стали поклоняться как богу и главному архитектору некоторых царских храмов.

И все другие визири были известны целым рядом замечательных архитектурных памятников, к которым принадле-

жит и знаменитая гробница Рамоса в Фивах.

Обязанности казначеев выполняли тот же Птахмос III-ий и Мерира.

А главными дворецкими были Аменемхет Сарер и Аменхотеп Хуи.

Жрецами же Амона, а также его «Вторыми пророками» являлись близкие родственники фараона – Аней и Симут.

Должность «Царского сына Куша» занимал Меримое, который являлся также ведущим военачальником во время военных кампаний фараона в Нубии.

В 1385 году до н. э. – годовщину празднования 5-го года восшествия на престол Аменхотепа III-го – в находившейся выше второго Нильского порога стране Куш произошло очередное сражение и разгром мятежников царя Ихени. Египтяне, среди которых было много завербованных жителей Нижней Нубии, убили там 312 человек и взяли ещё 740 пленных.

После наказания жителей окрестных областей, и с целью предотвращения дальнейших случаев неповиновения, фараон отправился дальше на юг в сторону Пунта, один из пунктов которого оказался самым южным в его продвижении на юг. Водрузив свою пограничную плиту у неких «вод Хора», чего, якобы, не сделал никто из его предшественников, и собрав большое количество золота в этой стране, он возвратился в Египет.

Этот «первый победоносный поход» Аменхотепа III-го стал единственным, в котором он участвовал.

Да и руководил походом, не он сам, а его «Царский сын Куша» Меримое, почтенно писавший о причине похода:

– «Пятый год царствования, в день 2-ой третьего месяца наводнения.

Появление Его Величества Хора: сильного быка, чьё появление истинно; Двух Владычиц, кто устанавливает законы и умиротворяет обе Земли; Царя Верхнего и Нижнего Египта: Небмаатра – наследника Ра, Сына Ра: Аменхотепа, правителя Фив, любимца Амона-Ра, царя богов, и Хнума, повелителя нильских порогов, дающего жизнь.

Один вестник пришел, чтобы сказать Его Величеству: «Один из павших правителей презренной земли Куш готовит восстание в своём сердце».

А затем о его победоносном завершении:

– «Его Величество достиг победы в своей первой победной кампании!».

– «Его Величество, как взмах крыла сокола, как Монту / бог войны в Фивах/ в своем преобразовании, достиг врагов – хвастуна Ихени в окружении своего войска. Не знал тот льва, что был перед ним. Это Небмаатра /Аменхотеп III-ий/ – лев ужасный, который схватил когтем презренный Куш, разорвав в их долинах всех вождей его, лежащих в крови один на другом».

Во времена Нового Царства, в начале правления Аменхотепа III-го, Египет достиг апогея своего военного могущества и процветания, став гегемоном Восточного и Юго-Во-

сточного Средиземноморья.

Его владения теперь простирались от верховьев Евфрата на севере до четвёртого порога Нила на юге.

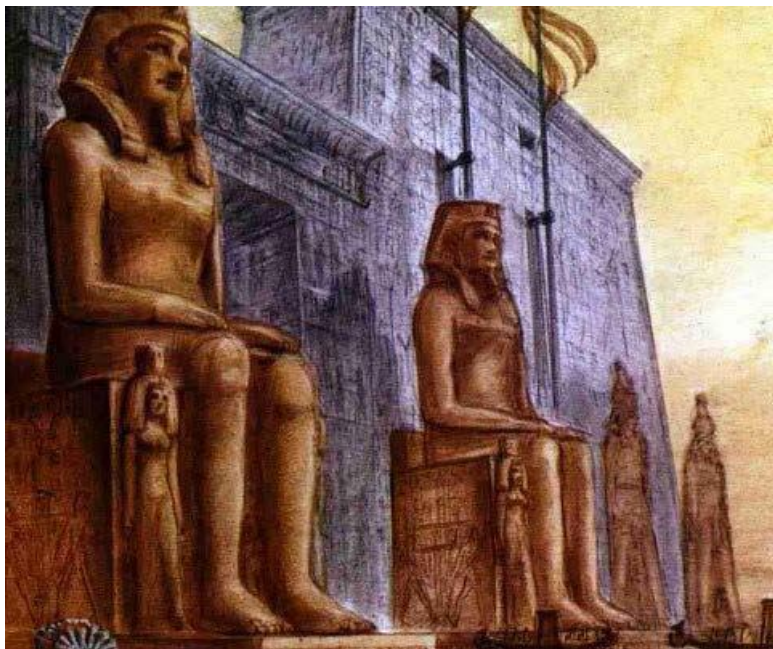
И не только мелкие царьки Сирии и Палестины, но и цари Вавилона, Митанни и Кипра заискивали перед ним, даря фараону дорогие подарки.

Аменхотеп III-ий занимался и большим храмовым строительством.

При нём, в этот период великой эпохи Фив, были сооружены роскошный храм бога Амона-Ра в Луксоре.

А его заупокойный храм с огромными статуями фараона Аменхотепа III-го – колонами, «колоссами Мемнона», названными так в честь легендарного героя эфиопа, символизировал величие Египта и его нового правителя.

Это сооружение по своему величию и эмоциональному воздействию на подданных превосходило, построенное им же огромное здание – «лабиринт» в Файюме. Аменхотеп III-ий позже был похоронен здесь с подобающими почестями, а его гробница стала самой большой из всех, которые возводились когда-либо для египетских царей.

Захват египетскими фараонами большой добычи во время завоевательных походов в Передней Азии и в Нубии при-

вёл к необычайному обогащению рабовладельческой аристократии.

Особенно обогатилось высшее фиванское жречество, которому египетские фараоны передавали не только земли, но и драгоценности, золото, различного рода имущество, множество рабов, обширные земли и многие другие ценности.

Доставалось всем богам, но больше всего храму Амона в Карнаке.

Но блестящее положение страны оказалось непрочным.

Чем больше походов совершали фараоны, чем больше даров посылали ему побеждённые народы, тем богаче, а, следовательно, и сильнее становились те, кто хотел править... самими фараонами!

Жреческое сословие своей ролью в государстве всё больше ущемляло самодержавную власть фараона.

Выдвижение и превозношение культа Амона привело к созданию в лице его жречества своеобразного государства в государстве, что, без сомнения, умаляло претензии фараона на ничем не ограниченную власть.

Именно эти могущественные владыки, своими деяниями давно возвысившие маленький городок Фивы до уровня столицы, а местного бога Амона – до ранга общеегипетского, сами всё чаще обращались к древнему богу, которого почи-

тали по всей стране – к богу Солнца Ра.

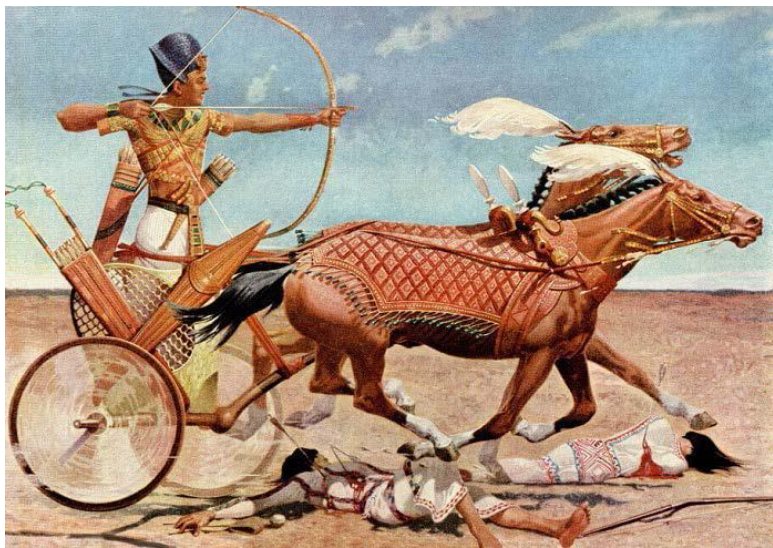
По традиции цари и фараоны считались его сыновьями.

И хоть фиванские жрецы пытались ассоциировать Амона с Ра, называя своего бога Амон-Ра, всё же Ра был значительно важнее.

Каждый фараон в своём тронном имени, согласно египетской традиции, подчёркивал свою близость к богу Солнца. Так, например, ещё фараон Тутмос IV-ый звал себя как «Царь, рождённый Ра», а теперь и его сын фараон Аменхотеп III-ий звался как «Избранный Ра».

Однако никакие атрибуты власти фараона не могли теперь скрыть возникшее противоречие. Непомерное усиление фиванского жречества становилось теперь опасным для власти самого монарха.

Такое положение, понятно, не устраивало владык Египта, чьи боевые колесницы укатали дороги не только в соседней Нубии и в Эфиопии, но и вдоль всего Восточного берега Средиземного моря.

В середине десятилетия с начала своего царствования, в том же 1385 году до н. э., молодой Аменхотеп III-ий, впоследствии ставший известный как Великолепный, женился, а вернее был взят в мужья волевой девушкой Тией (родилась в 1398 году до н. э.), ставшей впоследствии египетской царицей.

Она вскарабкалась на трон из семьи, имевшей ранг государственных служащих, и захватила больше царских прерогатив, чем любая другая царица на египетском троне до и после неё.

Царица Тия была женщиной замечательной во всех отно-

шениях.

Она, не принадлежа к царской крови и не будучи чужеземной принцессой, была дочерью государственного служащего и провинциального жреца Иуао, родом из царства Митанни. Она не была похожа на прежних цариц, полностью заслоненных своим царственными супругами, и со временем, будучи уже царской вдовой, приобрела даже большую известность, чем царствовавшая почти за сто лет до неё царица Хатшепсут.

Женитьба фараона на этой царице стала историческим событием.

Большие «свадебные печати» или необычно крупные скараabei с выгравированными на них именами Аменхотепа III-го и Тии в больших количествах распространялись по всему Египту и за его пределами.

На них были также имена родителей Тии – матери Туа и отца Иуао.

Она так была уверена в своём положении во власти, что и не пыталась приписать себе божественное или царственное происхождение.

Брат Тии Анен занимал высокие должности в иерархии жречества Амона, будучи вторым пророком Амона в Карнаке. Теперь даже царские декреты Аменхотепа III-го обнародовались от его имени и от имени царицы.

Такая процедура не имела прецедента в египетском прошлом.

Вступив в жизнь, как дочь рядовых граждан, красавица Тия сделала необычную карьеру.

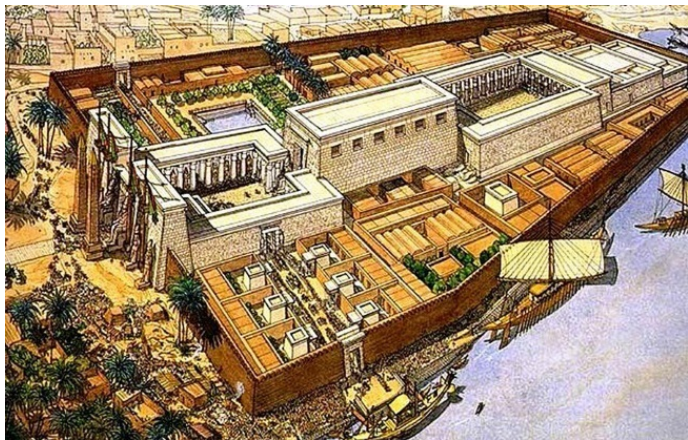

Она не только сама вознеслась во власти, но и вознесла своих родителей: отца Иуао и мать Туа. После смерти они были достойно мумифицированы и похоронены со всей рос-

кошью в Долине Царей.

Однако завистливые и жадные жрецы украли их драгоценности при пеленании мумий.

А пока, женатый Аменхотеп III-ий отличился среди всех строителей Фив тем, что при нём были возведены два огромных храмовых ансамбля.

Но всеми строительными работами в Карнаке, Луксоре и в Фивах в основном руководили двое зодчих – братья близнецы Сути и Хори.

В храме Амона в Карнаке, посвящённом главному боже-
ству Египта, они выстроил третий пилон, который распро-
странял блеск и величие царственных Фив. Это соору-
жение украшали две колонны из лазурита и тёмно-синего

камня, которые были воздвигнуты с каждой стороны ворот с башенками. Дверь была обита золотом, отделана лазуритом и драгоценными камнями, а пол был серебряным. Флюгеры, закреплённые на башнях, были покрыты золотом так, что на фоне неба они сверкали ярче солнца. Перед пилоном была воздвигнута колоссальная статуя царя высотой в двадцать царских локтей (52,35 см).

Аллея сфинксов вела от реки к воротам.

Ещё одна дорога вела от храма Карнака к храму Луксора, расположенному на расстоянии полутора миль.

Храм Луксора был тоже начат и окончательно выстроен фараоном Аменхотепом III-им, полностью являясь делом его рук.

Египтянам он был известен, как южный Храм Амона, и был посвящён главному божеству.

Он отличался пропорциями, был величествен и красив, являясь самым изысканным в Египте.

Перед этим зданием был воздвигнут колоннообразный зал и двор, украшенный колоннадой, представлявшей собой одно из прекраснейших зрелищ, когда-либо созданных воображением архитектора и овеществлённых им в вечном камне.

В полумраке святилища, падавший сверху свет играл бликами теней на, украшенных скульптурными изображениями, каменных столбах.

Во время одной из главных церемоний изображение Амона перевозилось из Карнаки в Луксор на священной ладье в сопровождении не менее двадцати жрецов и ликующей толпы.

Для Амона и его свиты курились благовония, звучали песнопения и приглушённые звуки флейты, виолы и арфы.

Сам Аменхотеп III-ий участвовал в этой процессии.

И на него смотрели, как на потомка бога, самого сына Амона.

А одной из его обязанностей по прибытии в Луксор было зачатие следующего сына Амона.

Фараон сам взял на себя роль своего отца – бога Амона, и для этой цели посещал царицу Тию, которая зачинала несколько раз.

В 1383 году до н. э. в 15-летнем возрасте она сразу родила первенца – сына Тутмоса, умершего в детском возрасте.

На это событие «чутко» прореагировали цари зависимых от Египта территорий, одаривая фараона очередными подарками и предлагая ему в жёны своих дочерей.

Но первым откликнулся царь из дружественной страны Митанни Тушратта II-ой.

И на десятый год царствования Аменхотепа III-го, в 1380 году до н. э., принцесса из Митанни Гилукипа была отправлена в Фивы с данью и богатым приданым, чтобы стать пока второй, а затем одной из многочисленных жён фараона.

Поскольку усиление хеттского влияния в Сирии угрожало Митаннийскому царству, правители этой державы в своё время установили дружеские отношения с Египтом, закре-

пив их семейными узами.

Перед лицом угрозы со стороны сильных хеттов это было выгодно обеим странам.

Аменхотеп III-ий давно поддерживал хорошие отношения с царством Митанни, откуда была родом его мать Мутемвиа, и с, пытавшимся связать себя с Египтом новыми родственными узами, их новым и молодым царём Тушраттой II-ым.

Когда к фараону в качестве второй жены приехала Гилукипа – сестра этого царя, то он уведомил Тушратту II-го об этом:

– *«Его величество получил сестру правителя Митанни Гилухеппу со свитой главных женицин её дома – всего триста семьдесят женицин».*

В ответ Тушратта II-ой послал Аменхотепу III-му более подробное послание:

– *«Моему брату Аменхотепу III-му – царю Египта: так говорит Тушратта, царь страны Митанни, твой брат: у меня всё благополучно.*

Пусть у тебя всё будет благополучно, пусть у моей сестры Гилухеппы всё будет благополучно; с твоим домом, твоими жёнами, твоими вельможами, твоей гвардией, твоими конями, твоими колесницами и посреди твоих земель пусть будет очень благополучно!

Когда я взойшёл на престол своего отца, я был ещё юн, и враг творил злое в моей стране и убил своего господина – брата Арташиумара, и поэтому он не допускал, чтобы я

поддерживал дружбу с теми, кто меня любил.

Я же теми злодеями, которые сделались в моей стране, отнюдь не пренебрёг, и убийц моего брата Арташишмары вместе со всеми их людьми я убил».

От родственников и союзников Аменхотепа III-го не отставали и царьки других зависимых территорий.

Один из наместников царя писал ему:

– «Мой господин, мой бог, моё солнце!

Кланяется тебе Сатия, правитель Унисаси, твой слуга, грязь под твоими ногами.

Я шлю свою дочь в твой дворец, мой господин, мой бог, моё солнце».

Другой вассал тоже распинался:

– «Если ты действительно желаешь мою дочь, разве я могу не отдать её? Я отдаю её тебе!».

Аменхотеп III-ий частенько и сам просил себе в жёны дочерей своих вассалов.

Одному из них он писал:

– «Я посылаю к тебе моего чиновника, чтобы отобрать самых красивых женщин без каких-либо изъяснов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.